

ФЭНТЕЗИ

Камер –паж её высочества

КНИГА ТРЕТЬЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЮРИЙ МОСКАЛЕНКО
АНДРЕЙ СИДОРОВ
2021

**Андрей Сидоров
Юрий Москаленко**

**Камер-паж ее высочества.
Книга 3. Часть 1**

**Серия «Ваше
превосходительство», книга 3**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66114662*

Аннотация

Продолжения приключений молоденького камер-пажа, среди подковерной, тайной борьбы государств за мировое господство. Маленькая песчинка, из-за которой отлаженный механизм смены династий с помощью мятежей даёт сбой. Как же выжить и не погибнуть в этих жерновах.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	57
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Андрей Сидоров, Юрий Москаленко

Камер-паж ее высочества. Книга 3. Часть 1

Пролог

– Проходи, милая! – герцог встал из-за рабочего стола, аккуратно собрав разложенные по столу бумаги в стопку и положив ее на угол, сделал несколько шагов и обнял пришедшую к нему дочь.

Они прошли в незаметную дверцу, расположенную сбоку от рабочего стола герцога и ведущую в комнату для отдыха, где устроились в удобных креслах, стоящих возле низкого столика, на котором уже, явно в ожидании ее, стояли две чашки и вазочка с эльфийскими сладостями, которые Энария очень сильно любила.

– И-и-и, папочка! – увидев содержимое вазочки, восторженно взвизгнула Энария и, обняв отца, облизнула ему всю щеку. – Откуда?!

Польщенный ее реакцией, тем не менее, герцог небрежно махнул рукой.

– А! Заказал одному купцу... – как о чем-то незначительном сообщил герцог. – Вот, сегодня доставили.

– Но, это же дорого! – в притворном ужасе воскликнула Энария, не спуская глаз с вазочки и сглатывая слюну.

– Нормально, дочка, – усмехнулся гордый своим поступком герцог. – Мы можем себе это позволить!

Маркиза бросила на него заинтересованный взгляд.

– Ну, время от времени! – тут же поправился ее отец. – Не слишком часто! – добавил он.

Ну, еще бы! Эльфийские сладости шли по такой цене, что, наверное, часто их есть было не по карману даже эльфам, их производящим. Во сколько они обходились эльфам, Энария не знала, но у них в герцогстве купцы продавали за пятерную цену!

То есть, пятикратный вес сладостей в золоте! А вот самое дорогое местное пирожное, насколько знала маркиза, стоило всего три серебряных монетки! Но пирожные совсем не походили на эльфийские сладости, да и, насколько ей было известно, нигде больше ничего подобного не делали!

– Давай, садись, – улыбаясь, скомандовал герцог. – Стоп!

От внезапно прозвучавшего резкого приказа, Энария машинально отдернула руку, которую уже протянула к вазочке и непонимающе посмотрела на отца.

– Дочь, имей терпение! – строго начал он. – Сядь, налей себе чаю, – он кивнул на стоящий на столе чайничек, – и потом ешь! Никто у тебя их не отнимет!

Энария молча подхватила чайник и быстро налила чай в две кружки, не забыв поухаживать за отцом.

– Я тебя чего звал-то? – герцог не переставал улыбаться, глядя, как его дочь вдохновенно уминает вкусняшки.

– Ум? – все, что могла пробормотать с полным ртом маркиза, но на отца посмотрела вопросительно.

– Скажи, Энария, – герцог немного замялся, а потом, качнув головой, продолжил:

– Как тебе молодой человек, который служит тебе камер-пажом?

Услышав вопрос, маркиза тут же перестала жевать, почему-то покраснела и с подозрением уставилась на отца. Отец, заметив ее взгляд и метаморфозы с ее лицом, тяжело вздохнул.

– Пойми, Энария, это очень важно! – тон его был серьезен и его дочь попыталась побыстрее прожевать те сладости, что успела запихать себе в рот. – Мне нужно знать твое мнение!

– А что? – встревожилась маркиза. – Ты его в чем-то подозреваешь?

Ее отец молчал. Молчал и ждал от нее ответа.

– Что, правда? – дочка была неприятно удивлена. – Что, правда-правда?

– Да, неправда! – вспыхнул герцог, поняв, что отвечать на вопрос она не собирается. – Энария... – он посмотрел на нее укоризненно.

Теперь уже дочь тяжело вздохнула и, сложив руки на ко-

лениях, как примерная девочка, подняла глаза к потолку, буд-то бы задумавшись, а потом, вдруг, всплеснув руками, остро-рожно заявила:

– Он – здóровский!

– Энария! – голос отца звучал укоризненно. – Что за выражения?! Я для чего плачу учителям?! Чему они тебя учат?! Этому можно научиться бесплатно, вон, на улице!

– Прости, папа, – покаянно пробормотала Энария, внешне поняв, что разговор действительно серьезный. – Во-лан мне нравится, он – хороший! – пояснила она.

– Хороший! – передразнил ее отец, а потом тяжело вздохнул. – Энария, – начал он как-то неуверенно, после короткой паузы. – Не обижайся, пожалуйста, но... я надеюсь, ты в него не влюбилась?

И герцог пристально посмотрел на дочь.

– Ну-у-у, – она мечтательным взглядом уставилась в потолок, машинально накручивая на палец локон своих волос. – Вообще-то... – протянула она, – он мне нравится! – потом бросила лукавый взгляд на помрачневшего отца и поспешила добавить:

– Но нет! Я в него не влюблена! Определенно, нет!

Герцог незаметно облегченно выдохнул, отметив, что дочка опять почему-то покраснела, но отнес это к характеру задаваемых им вопросов.

– А вот Магда, по-моему, очень даже! – после паузы закончила дочь и весело рассмеялась.

А вот теперь герцог забеспокоился. Не в привычках дочери было подставлять своих подруг!

«Что-то здесь не так!» – подумал он, но решил пока оставить этот вопрос без продолжения и разобраться с ним позже, не спеша. Время для этого будет.

– Ладно, – проворчал он. – Не спорю, парень, конечно, он занятный, – герцог усмехнулся. – мы тут с Сирилом после дуэли решили его немножко подколооть, чтобы он не слишком загордился, а то, знаешь, как бывает... Первая дуэль, первая победа... Короче, решили мы с Сирилом над ним немного подшутить, и я спросил его, что он думает о положении герцогства в королевстве и о положении королевства.

Энария перестала есть сладости, настолько заинтересовала ее эта тема.

– И? – подошла она отца, когда тот прервался.

– Ну, мы-то думали, что он сейчас расскажет нам какую-нибудь белиберду, мы посмеемся, быстро покажем ему, что он еще ничего особенного из себя не представляет... – герцог хмыкнул, но как-то грустно. – Представь себе наше с Сирилом удивление, когда этот пацан разложил обстановку вокруг королевства и герцогства настолько полно и точно, я сам не смог бы лучше! Мало того, – герцог отхлебнул из чашки, – он еще и порекомендовал мне, как лучше действовать в сложившейся ситуации! Я думал, что Сирил наступит на свою нижнюю челюсть – так низко она у него упала! – пошутил он.

– Я и свою-то держал просто невероятным усилием воли! – а может, и не пошутил. – Ну, кто мог знать то?!

Он посмотрел на свою дочь. Та поднесла чашку к лицу, и отцу не удалось увидеть ее выражение лица.

– И что? – спросила она, и только потом сделала осторожный глоток.

– Да, понимаешь, странно это! Он, конечно, парень умный, да и способностями не обделен, но... – герцог стал очень аккуратен в своих оценках. – Смотри – две дуэли, обе до смерти, но он обе выигрывает. Хотя, все, кто видел, как он их проводил, в один голос твердят, что он должен был проиграть! Все... Г-хм! – герцог вдруг запнулся.

– Что? – подняла бровь его дочь.

– Ну, почти все! – поправился герцог.

– А кто так не думает? – решила уточнить дочь.

– Да, вот, Сирил считает, что парень выиграл по праву, – не стал скрывать отец, но и рассказывать всю правду посчитал бессмысленным. И опять он не обратил внимание на свою дочь, которая поспешно схватила чашку и поднесла ее к лицу, а потом, сделав маленький глоток, так и оставила около лица, как бы приготовясь пить дальше. – Но я не об этом! Так вот, парень выиграл две дуэли, кстати, – герцог усмехнулся, – ты знаешь, что он маркиза все-таки дорезал?

От удивления, Энэрия поставила чашку на стол.

– Да нет, пап, ты путаешь! Дорезать маркиза ему не дал Георг! Он только вытащил из его тела свой меч, а потом мы

все вместе дождались лекаря, кстати, его матушку, и только потом ушли! И когда мы уходили, маркиз точно был еще жив!

– Ага! – развеселился ее отец. – Когда вы уходили – маркиз был жив, а вот когда я пришел – уже мертв!

– Ты ходил к моей беседке? – удивленно расширила свои глаза его дочь.

– Да, причем здесь твоя беседка? – досадливо махнул рукой герцог. – Волан зарубил его во дворце! – и, видя неверящий взгляд дочери, поспешил пояснить:

– Этот клоун нашел твоего камер-пажа в коридоре, около малого зала, ну, там еще на стене зеркало висит...

Энария энергично кивнула, давая понять, что узнала место по описанию отца.

– ... Так вот, он подошел якобы, чтобы попросить прощения, но сделал это в неподобающей форме и когда Волан ему на это указал и повернулся, чтобы уйти, тот, недолго думая, ударил своим кинжалом твоего камер-пажа в спину.

Только огромным усилием воли Энария удержалась, чтобы не вскрикнуть, но, видимо, сильно побледнела, о чем ей тут же сообщил забеспокоившийся отец.

– Да нет, пап, все нормально! – она уже поняла, что Волан точно остался жив, так как отец рассказывает уже прошедшие события, а с парнем она рассталась совсем недавно – они, по заведенной привычке, вместе обедали. – Меня просто возмутил столь недостойный поступок!

– Угу-угу, – покивал герцог и тоже не спеша отхлебнул из чашки.

– Ну и? – нетерпеливо поторопила его дочь.

– Да, – усмехнулся отец, – твой камер-паж, вместо того, чтобы насадиться на кинжал этого... – герцог сделал паузу, пытаясь подобрать адекватный ситуации эпитет, но понял, что ничего такого, что бы мог произнести в присутствии молодой леди, он подобрать не может, поэтому просто про себя махнул рукой и продолжил:

– В общем, он просто снес башку этому тупому маркизу, и все!

Герцог тоже цапнул из вазочки немного эльфийских сладостей и закинул себе в рот. Энария, пребывая в раздумьях, на это даже не обратила внимания.

– Ну-у-у, и что? – после паузы, которой воспользовался ее отец, чтобы отдать должное экзотическим вкусняшкам, поинтересовалась маркиза. – Во-первых, зачем ты мне это рассказываешь, а, во-вторых, что теперь будет с Воланом?

Она уже успела взять себя в руки, пока отец наслаждался лакомством и, про себя решив, что, если принц потребует голову парня, то она его спрячет, а принцу, ну, вот точно не отдаст, задала вопрос абсолютно спокойным тоном.

– А говорю я тебе все это, дочка, чтобы ты присмотрелась к своему камер-пажу! – приказным тоном пояснил герцог. – Что-то не правильно происходит. Ну, не может четырнадцатилетний парень, только что выигравший бой с возможным

смертельным исходом, так здраво рассуждать о положении королевства и герцогства! Да это не каждый умудренный годами сможет все разложить так, как это сделал этот пацан! Честно говоря, сначала я подумал, что кто-то просто занял его тело, – признался герцог, – даже консультировался у архимага, но он заверил меня, что это просто невозможно!

Герцог отпил из кружки и развел руками.

– Так что, я даже не знаю, чего думать, а так как он рядом с тобой, а ты моя дочь, то, сама понимаешь, что я за тебя волнуюсь! Поэтому, Энария, я прошу, будь осторожна с ним и внимательна! – он сделал паузу. – И предупреди Магду, хорошо?

– Хорошо, – согласно кивнула Энария, – но мне кажется, что ты не прав, папа!

– Возможно! – согласился он, пожав плечами. – Но так мне будет спокойней!

Энария еще раз кивнула.

– А, насчет того, что теперь будет с Воланом... – герцог как-то рассеяно оглядел комнату. – Да, ничего с ним не будет! – очень спокойно произнес он. – Во всяком случае, с нашей стороны ему ничего не грозит. Нет, – добавил он, – когда он появился ко мне с заявлением, что убил маркиза Сэда Холстона, я, конечно, на него поругался...

Увидев скептический взгляд дочери, герцог поправился:

– Сильно наругался!

Энария продолжала молча смотреть на отца.

– Ладно, наорал я на них! – со вздохом признался герцог. – Но исключительно для их же пользы!

– Ты сказал «их»? – удивилась его дочь.

– Да, их! – подтвердил герцог, слегка поморщившись. – А я что, не сказал? – удивился он.

Но его удивление выглядело настолько ненатурально, что Энария только поморщилась с досады и укоризненно качнула головой, даже не собираясь ничего комментировать.

– Ну, в общем, – после короткой паузы, продолжил герцог, – все это случайно увидел первый противник твоего камер-пажа, маркиз Роджер Валентайн. И, на счастье Волана, он оказался вполне нормальным, вменяемым юношей, чтящим правила чести и честного поведения. Они вдвоем и пришли ко мне, и Роджер подтвердил слова Волана. Так что, твоему камер-пажу ничего не грозит.

Герцог перевел дух.

– Но, честно говоря, когда они ввалились ко мне и Волан спокойным голосом сказал, что он убил маркиза, я просто офиг... э-э-э... сильно удивился!

– Офигел, папочка, офигел! – поправила его дочь. – Я знаю это слово и, кстати, оно не ругательное!

– А! – махнул рукой герцог. – Неважно! В общем, мне пришлось хватать Дэвида и мчаться на место, где твой камер-паж упокоил этого клоуна.

– Зачем? – подивилась дочь.

– А затем, что лучше один раз увидеть, знаешь ли! Блин,

увидел! Голова этого придурка, отдельно от тела, смотрела в потолок с таким удивлением! Пришлось Дэвиду звать троих слуг, потому что вдвоем они принцу тело этого... – герцог замолчал. – Короче, тело этого они дотащить не смогли бы!

Энария сидела и молчала. Она знала своего отца и была твердо уверена, что просто так, чтобы сообщить ей подробности, он бы не стал заводить этот разговор. Не в его характере было переливать из пустого в порожнее. Нет, поговорить с дочерью о всяких пустяках он мог, но вот тема... тема для пустого разговора была неподходящая. И она не ошиблась.

– Так что, – подвел итог герцог, – официально никакого преследования не будет, вот только... – он посмотрел на дочь. Та сидела с задумчивым лицом. – Есть еще принц... – тонко намекнул он ей. Она кивнула. Герцог облегченно вздохнул, но все же, на всякий случай, свою мысль закончил:

– И приказать ему, как ты понимаешь, я не могу! А что он может удумать, я не знаю. Поэтому, будет хорошо, если некоторое время Волан не будет встречаться с принцем и его сопровождением, так, на всякий случай. И еще... – герцог тяжело вздохнул и замолчал. Энария обеспокоенно воззрилась на него. – Скажи ему, – наконец, продолжил ее отец, – скажи ему, чтобы он был очень осторожен и внимателен, а лучше, чтобы в одиночку по дворцу не ходил! – он замолчал, что-то прикинул, и поправился. – А лучше, чтобы вообще нигде не ходил в одиночку!

– Пап! – возмущенно воскликнула Энария. – Неужели ты думаешь, что...

– Я ничего не думаю! – повысил голос ее отец. – Но если тебя устраивает Волан, как камер-паж, то лучше тебе его предупредить! – после вспышки, герцог немного успокоился и продолжил немного усталым голосом. – Знаешь, дочь, лучше лишний раз оглянуться, чем пройти, гордо смотря вперед, и получить в спину сантиметров тридцать стали!

– Хорошо, папа, – по-простецки шмыгнув носом, согласилась Энария.

Герцог предполагал, что разговор с дочерью будет непростым, но настроение Энарии ему категорически не нравилось, и он точно знал, как его поправить.

– Милая, – по-доброму улыбаясь, герцог закинул в рот еще одну эльфийскую вкусняшку в рот, – я тут собираюсь устроить бал в честь принца Георга...

Договорить он не успел.

– И-и-и! – дочка, с абсолютно счастливым лицом, налетела на отца, обняла его и чмокнула в щеку. – Папка! Ты у меня самый лучший!

– Да, ладно тебе, скажешь тоже! – запротестовал размякший герцог, однако, весь его вид говорил: – «Да! Я самый лучший! Цени!»

Энария вдруг отстранилась от родителя и выгнув бровь спросила:

– А, кстати, когда ты запланировал провести этот бал?

Герцог радостно осклабился.

– Ты успеешь! У тебя есть неделя!

– Ур-р-ра! – радость Энарии была неподдельной.

* * *

– Дорогая, я уже дома! – широкоплечий, стриженный налысо мужчина, скинув теплый полушубок и сапоги, торопливо вошел в гостиную, где за накрытым столом его уже дожидалась жена.

– Ну, наконец-то! – она поднялась со стула и поспешила навстречу мужу. – Я так голодна, что чуть слюной не захлебнулась! Эрик, ну, разве так можно?! – она, в притворном негодовании погрозила мужу пальчиком.

Тот, вообще не обратив внимания на это возмущение, радостно сгреб ее в охапку и принялся целовать.

– Эрик! – с огромным трудом пискнула женщина. – Отпусти, задушишь!

Мужчина тут же разжал объятия.

– Ну, ты и медведь! – полусердито-полувосхищенно пробормотала она. – Ты бы хоть силушку свою соразмерял, что ли!

– Прости, Ария, – в голосе Эрика никаких ноток вины даже не присутствовало. – Соскучился очень!

– Соскучился он! – проворчала Ария, но было видно, что ей очень приятно. – Быстро приводи себя в порядок, мой ру-

ки и давай за стол! – суровым тоном, который, впрочем, мужа не обманул, распорядилась хозяйка. – А то я ужас, какая голодная!

– Голодная, говоришь?! – Эрик вновь потянул руки к жене.

– Так! – взревела раненым зверем Ария. – Я тебе что сказала, а, муж?!

– Ладно, ладно, не кричи! – немного смутился Эрик. – Сейчас все будет, две минуты!

И он буквально исчез из гостиной. Ария в который раз восхитилась – муж, имея такие, совсем не маленькие габариты, а ходит настолько тихо, что его и не слышно!

Эрик не соврал и вскоре они уже отдавали должное ужину, сготовленному нанятой Арией поварихой и когда они оба покончили с едой и сидели, не спеша цедя свои любимые напитки, Ария – красное вино, а Эрик – пиво, женщина решила, что можно поговорить. Она хотела обсудить с мужем несколько возникших вопросов.

– Дорогой, – она отпила небольшой глоток из бокала, – как прошел день? Ты выглядишь усталым!

– Да-а-а, – скривился Эрик. – Тяжело! Сейчас самый сложный этап – мы с Рональдом много мотаемся, он вводит меня в курс дела, поэтому много беготни. Ну и нервотрепка, конечно, куда же без этого! – он тяжело вздохнул и глотнул пива. – Представляешь, – Ария заметила, как загорелись азартом глаза мужа. – Он пытается передать мне свои нара-

ботанные связи, одновременно с этим, обучить меня кое-каким хитростям его бывшей, а моей будущей службы, определить уровень моих знаний и понимания вопроса и, плюс ко всему, постоянно пытается меня проэкзаменовать! Это просто что-то с чем-то!

Уставший, но довольный муж опять припал к кружке и сделал несколько шумных глотков.

– В общем, приходится постоянно быть в напряжении, чтобы чего-нибудь не упустить, а это выматывает! – промочив горло, пожаловался он жене. – Так что, к вечеру я уже совсем никакой! – но, увидев разочарованную мордашку любимой супруги, поспешил добавить:

– Но это только поначалу! Потом все будет сильно легче! Во-первых, я втянусь в работу, а, во-вторых, не будет таких больших объемов знаний, необходимых для запоминания и усвоения!

Ария ободряюще улыбнулась ему, но Эрик решил, что улыбка у жены вышла довольно жалкой.

– И, э-э-э... Ария, – она кинула на него взгляд, полный надежды. – Я устал ходить и запоминать, понимаешь? – и, заметив, что жена до конца не понимает смысл его высказывания, поспешил пояснить:

– Ходить и думать я не могу, а вот лежать и целоваться – запросто!

Ну, наконец-то он услышал радостный смех своей любимой! Она подхватила свой бокал и, легко соскочив со своего

стула, подошла к нему и уселась ему на колени.

– Так, значит, целовать ты меня в состоянии, а, Эрик де Гриз? – промурлыкала она таким тоном, что он почувствовал, что у него поднимается все, включая волосы в подмышках. Но он хорошо знал свою жену, поэтому припал к спасительной кружке с пивом, пытаясь погасить вспыхнувшую страсть. Все равно, пока жена не расспросит его и не расскажет сама то, что считает необходимым, она ни на что отвлекаться не будет, а это было так... что-то типа проверки реакции для самоуспокоения.

– Ну, а у тебя как день прошел? Многих вылечила от срамных болезней? – поинтересовался он.

– Да-а-а, – протянула жена. – Кое-кого вылечила...

– А что так неуверенно? – поинтересовался муж. – То есть, сама сомневаешься, вылечила или нет?

– Да нет, – качнула головой Ария. – То, то вылечила – это точно! И вообще, запомни, дорогой, что у хорошего лекаря, а я очень хороший лекарь, все больные всегда идут на поправку!

– Ага! – хохотнул ее супруг. – Идти – идут, тут спорить не буду, да вот только не все доходят!

И, засмеявшись, вновь приложился к кружке. Его жена, дождавшись, когда он оторвется от своего сосуда, несильно, но чувствительно двинула его кулачком в бок.

– Это что еще за наветы, Эрик де Гриз?! – Эрик скривился – удар-то был прямо в болючее место. – Это что за фан-

тазии такие?! Это кто это у меня не доходил?! – бушевала его любимая женщина, сидя у него на коленях и не забывая отпивать вино из своего бокала.

– Да, ладно, будет тебе! – недовольно пробурчал Эрик. – Ведь знаешь, что пошутил!

– Пошутил он! – пробурчала недовольным тоном жена. – А ты, шутник, случайно не слышал, как твой сын шутит во дворце?

Эрик напрягся.

– Да я вот уже несколько дней, как во дворце не появляюсь, – почему-то виноватым тоном заявил он. – У нас с Рональдом дела все больше в Среднем и Нижнем городе. А что Волька натворил то? Он, вроде бы, пацан рассудительный!

– Рассудительный то он, рассудительный, да вот успел поучаствовать аж в двух дуэлях! – возмущенно поведала Ария. – И оба раза, по условиям, до смерти!

– Ну, – спокойным тоном заметил ее муж, – раз ты мне об этом говоришь таким тоном, то он не проиграл, я прав?

– Да! – хмыкнула женщина. – Ты можешь гордиться своим сыном! Он выиграл две схватки из двух!

– И кто жертвы? – полюбопытствовал супруг, быстро целуя рассказчицу в шейку и тут же делая большой глоток пива.

Ария бросает на него укоризненный взгляд и качает головой.

– Да, некто маркиз Роджер Валентайн и маркиз Сэд Хол-

стон! – вкрадчиво проговорила она. – Вот только они оба остались живы!

– Как это? – удивился ее муж. – Ты же, вроде, сказала, что поединки были до смерти?

– А ты знаешь, что к герцогу приехал из Унаи принц Георг? – ответила Ария вопросом на вопрос.

– Ну-у-у, – как-то неуверенно, как будто раздумывая, сказать или не сказать, протянул Эрик, – да, Рональд мне сегодня сказал, а что?

– А то, что оба парня из его свиты! – пояснила ему жена довольно едким тоном. – И принц уж больно активно за них вступился!

– А-а-а! – глубокомысленно протянул ее супруг. – Ну и ладно! Главное, что наш сын победил! А все остальное уже не важно!

– Да, я бы так не сказала! – голос Арии просто сочился сарказмом. – Младший Валентайн еще ничего, мне он показался вполне достойным юношей, а вот маркиз Сэд Холстон...

Эрик молча вопросительно выгнул бровь.

– Понимаешь, – попыталась объяснить свои ощущения Ария, – у меня, когда я его лечила не было сомнений, что он Вольку ненавидит всеми фибрами своей души и, чтобы по квитаться с ним, он готов на все!

– М-да! – задумчиво произнес Эрик. – Крысы – плохие соседи, особенно, когда они – люди.

– Угу! – согласилась с ним Ария. – Я посоветовала нашему мальчику быть очень осторожным с этим маркизом, да и вообще, со всеми сопровождающими Георга быть предельно осторожным! Вот только... – она запнулась.

– Что, милая? – подбодрил ее муж.

– Да вот, не знаю, последует ли наш сын моему совету! – поделилась своими страхами Ария.

– Уверен, что последует! – нисколько не сомневаясь, успокоил ее Эрик.

– Ты бы с ним поговорил, что ли, – робко предложила Ария.

– О чем? – неподдельно удивился ее супруг.

– Ну, чтобы он не лез во все эти свары, в дуэли..., а то знаешь, эти благородные бездельники... сопровождающие принца...

– Что? – хмыкнул де Гриз-старший. – Научат нашего сына плохому?

Он засмеялся и отхлебнул из кружки.

– Да не в том дело! – в отчаянии взмахнула рукой Ария. – Я боюсь за нашего сына, сильно боюсь! Он же никогда не имел дел с благородными, а там, при дворе такой гадючник! Еще втянут в какую-нибудь историю!

– Дорогая, – Эрик успокаивающе погладил ее по спине, – наш сын на редкость здравомыслящий парень, плюс, судя по результату дуэлей, очень даже неплохо владеет мечом, поэтому успокойся и просто верь в него! Я уверен, что он еще

сможет нас удивить!

– Так, уже! – шмыгнула носом его жена. – Я не знаю как, и я не знаю где, но, представляешь, он достал мне учебник по школе Разума! – и, увидев удивленное лицо мужа, поправилась:

– Ну, не только школа Разума, там есть и другие школы, Огня и Жизни, в том числе, но пока я плотно изучаю только раздел Разума и Жизни! Ты не представляешь! Там есть такие конструкторы, о которых я даже не слышала, да и сомневаюсь, что слышал хоть кто-нибудь из моих преподавателей! – она разошлась и уже вовсю размахивала руками, делясь с мужем такими важными подробностями. – Да я теперь, после того, как их освою, да я мертвого поднять смогу! Ой! – она в панике прикрыла рот рукой. – Это просто к слову пришлось! Мертвого поднять не смогу – раздела некромантии там нет, а вот вылечить от очень тяжелой раны или болезни – запросто! Лишь бы силенок хватило, ну, то есть, манны.

– О, как! – подивился ее супруг. – Ну так, это же здорово!

– Ага! – согласилась с ним Ария. – Вот только очень интересно, где он его нашел? Учебник привезли из замка, и в самом начале сказано, что материал для него предоставил Волька, представляешь?!

– Откуда? – Эрик, ничего не понимая, оторвался от кружки с пивом и посмотрел на жену. – Он ведь, еще совсем недавно, даже не знал о своих магических способностях, и вдруг учебник! Слушай, а может, он у кого-нибудь в колле-

же попросил?

– Исключено! – Ария глотнула из бокала. – Учебник явно старый... Нет, не так. Учебник – древний. В нем такие знания, которые нынешним магам неизвестны, я в этом уверена!

– Почему? – любопытствовал супруг.

– Да, понимаешь, там есть несколько лечебных магических конструкторов, которыми сейчас не пользуются, – начала объяснять Ария. – Пользуются похожими... Но они и сложнее, и менее эффективны, и, ко всему прочему, очень требовательны к объему манны, причем, с объемом ниже магистерского, можно даже и не начинать! А эти может создать даже начинающий! Даже мне, с моим серебряным кольцом и изумрудом четвертого класса это заклинание было доступно, представляешь?!

– Угу! – опять глотнув из кружки, кивнул головой супруг. – То есть, ты хочешь сказать, что они не таят это заклинание ото всех, а просто-напросто его не знают?

– Точно! – хлопнула его ладошкой по груди Ария.

– Понятно! – кивнул головой Эрик. – А что еще интересного в этой книге есть?

– О-о-о! – Ария закатила глаза. – Чего там только нет! Кстати, этим учебником уже кто-то пользовался, там есть заметки и комментарии, написанные явно обучающимся! Вот только... – она замолчала и задумалась.

– Вот только... – устав ждать, муж прервал ее размышле-

ния.

– Даже не знаю, как это сказать... – медленно, взвешивая каждое слово, призналась Ария. – Такое ощущение, что написаны эти заметки либо кем-то родным, либо очень хорошим знакомым... Вот, что-то такое витает, – она сделала замысловатый жест рукой, – а что – не пойму!

– Ну, ничего! – подбодрил ее муж. – Глядишь, со временем и поймешь в чем дело. Ты лучше скажи, там знания только для тебя или для него тоже что-нибудь есть?

– Да, полно! – махнула рукой Ария. – И ему там тоже есть что изучить, и причем немало! И, что мне нравится, весь материал изложен очень доступно, понятным языком, а не как сейчас – пока поймешь, о чем это они там, все мозги вывихнешь!

– Понятно! – опять кивнул головой Эрик. – А что еще хорошего случилось?

– Да, в общем-то, ничего, – его жена пригубила вино, – ну, кроме того, что... – она лукаво глянула на мужа, – ... я, наконец-то, поняла, как правильно ставить ментальный блок! – она от радости даже подпрыгнула, правда, тут же ойкнула и больше прыгать не стала – жестковато у мужа на коленках! – Причем, не такой, как поставил Кочерыжка, а мощный, качественный ментальный блок! Такой хрен обойдешь! Ой! – она опять прикрыла рот ладошкой и сделала большие глаза. – Вырвалось!

– И? – кивнул ей Эрик, давая понять, что он не обратил

внимания на ее оговорку.

– Ну, вот, осталось поставить его всем, кого укажет герцог, вот только...

– Чего? – мгновенно отреагировал на ее заминку Эрик.

– Я без Вольки не справлюсь! – призналась Ария.

– Что, такой затратный процесс? – поинтересовался муж.

– Да нет, просто я никогда это не делала и пока знаю только в теории, поэтому было бы здорово, чтобы Волька меня подстраховал. У него, конечно, опыта тоже нет, но он, во-первых, сильнее меня, а, во-вторых, он лучше видит энергетические каналы и, если я что-то напутаю с заклинанием, то он это увидит и либо сам исправит, либо меня предупредит!

Она помолчала.

– Эх, мне бы практики бы, хоть чуть-чуть! – в ее голосе сквозили горечь и сожаление. – Вот только, кто же мне даст копаться в его голове?

Эрик отхлебнул пива и, помолчав, осторожно спросил:

– А что будет, если ты ошибешься с заклинанием?

– Я не знаю, – пожала плечами Ария. – По идее, оно просто не должно сработать и все! То есть, просто блок не установится, но вот как это будет по жизни... я не знаю!

– Ну, что же, – Эрик опрокинул кружку с пивом себе в рот. – Это легко выяснить... – он вздохнул. – Я готов стать добровольцем!

– Нет, Эрик, – Ария обняла его и прижалась к его груди. – Я без Вольки даже пробовать не хочу, и уж, тем более, на

тебе! Нет, только не на тебе!

– Ну, ладно, тогда подождем! – согласился ее супруг. – Вот только совместить нас троих в одном месте, я боюсь, будет сложновато. Во всяком случае, до бала!

Эрик, поняв, что проговорился, зажал рот своей рукой и вопросительно посмотрел на супругу – а вдруг она не услышала?

– Та-а-к! – тут же отпрянула от него жена. – Это что за бал такой?

– Ну-у-у, – протянул ее муж. – Я же тебе говорил, что Рональд мне сегодня сказал о приезде принца Георга? – Ария молча кивнула. – Ну вот, – ответно кивнул ей Эрик. – А сообщил он мне это, в связи с тем, что мы приглашены на этот бал, который герцог устраивает в честь приезда принца Георга. – Он помолчал. – Все!

– Что, – ужаснулась Ария, – и Мика тоже?

– Нет! – Эрик усмехнулся. – Ты не находишь, что ему еще рановато шлаться по балам? Кстати, Рык тоже не приглашен, а вот Нелия – приглашена.

– И когда состоится это мероприятие? – полюбопытствовала Ария.

– Ну, если я не ошибаюсь, то у вас с Нелией есть неделя, чтобы собраться.

– Отлично! – Ария заулыбалась. – За неделю мы с дочкой что-нибудь придумаем!

– Да, кстати, – Эрик вдруг вспомнил, о чем хотел погово-

ритель с женой. – Ты не думала, чтобы перебраться жить во дворец?

– С чего это? – удивилась Ария.

– Вот смотри, – Эрик начал поглаживать ее рукой по спине. Ария чуть выгнулась, чтобы ему было удобнее и, ну разве что не замурчала от удовольствия. – Мы с тобой на работе и дома бываем поздно, Волька с Рыком безвылазно сидят во дворце, так?

– Угум! – подтвердила супруга.

– Если герцог выполнит свое обещание и пошлет Нелию учиться, то Мика остается совсем один! Кто за ним будет присматривать?

– Но, дорогой, мы можем нанять... – начала было Ария, но Эрик ее перебил.

– Ты готова доверить своего сына посторонним людям? – изумился он. – Нет, это плохая идея! – высказал он свое мнение. – Гораздо удобнее попросить герцога выделить нам во дворце покои и переселиться туда. Так мы и детей будем видеть чаще, да и сами будем чаще видаться!

– Я подумаю, дорогой, – пообещала Ария, – А сейчас, – ее тон стал игривым, – не пора ли пойти в спальню, чтобы ты мог мне продемонстрировать, что ты не настолько устал, чтобы лежать?

– Герцог, вы что творите?! Что вы себе позволяете?! Думаете, если вы хозяин этих земель, то вам все можно?! – взбешенный принц, ворвавшийся в кабинет герцога, особо в выражениях не стеснялся. – Если вы думаете, что это сойдет вам с рук, то знайте – я это так не оставлю!

– Ваше высочество, вот это вы сейчас о чем, собственно? – неискренне удивился хозяин кабинета. – Вы уж будьте так добры, объясните, почему врываетесь в чужой кабинет, кричите, грозитесь... Разве воспитанные люди так себя ведут? Тем более, благородные!

– А как мне себя вести, Ваша светлость, – казалось, что сарказм сочится сквозь поры кожи принца, – когда ваши слуги приносят мне тело моего человека, разобранный по частям? Мне что, нужно радоваться и улыбаться? – он нервно подергал воротник рубашки, как будто тот его душил. – Причем, ни одного ответа на свои вопросы я так и не смог получить! Все, что они говорили: – «Не знаем, Ваше высочество, оно так и было, когда Его светлость приказал оттащить это вам!» Я их спрашиваю: – «Где нашли тело?». Они отвечают: – «Не знаем, когда мы пришли, оно валялось в коридоре!» Да я их за эти слова чуть не поубивал! Я им дам «валялось»!

– Я вам сочувствую, – глядя в лицо принцу насмешливым

взглядом, произнес герцог. – Но, раз вы пришли ко мне, значит, вы что-то от меня хотите. Что, Ваше высочество?

– Что, «что»? – не понял принц.

– Я хочу услышать, зачем вы пришли ко мне? Ваш человек мертв, воскресить его я не могу, так чего вы от меня хотите? – герцог спокойно глядел прямо в лицо принца.

– Я хочу, – принц опять подергал воротник. – Я хочу, – повторил он, чтобы вы нашли убийцу маркиза Сэда Холторна и покарали его!

– Ну, во-первых, я не занимаюсь поисками чего бы там ни было, – спокойно ответил герцог. – Во-вторых, вы твердо уверены, что хотите этого? – принц хотел было ответить, но герцог нетерпеливым жестом заставил его молчать. – И, наконец, в-третьих, раз вы ко мне пришли, то почему вы пришли один? – голос герцога по ходу его речи обретал силу и к концу он уже почти рычал. – Где вице-канцлер Его милость Георг Рендор? Почему он не с вами?

– Ну-у-у... – протянул растерявшийся принц, – я думал..., что это дело воинов, а не дипломатов...

– Вы считаете, что научились думать, юноша? – саркастически заметил герцог. – Ну, так я вас разочарую – вы думать, может, и умеете, но этим себя, почему-то, не утруждаете!

Герцог дернул шнур сбоку от рабочего стола.

– Ваша светлость? – вопросительно посмотрел на него секретарь, появляясь на пороге. – Ваше высочество! – он вежливо склонил голову, увидев принца.

Тот даже не взглянул в его сторону. Он был так зол, так яростно пыхтел после отповеди герцога, что казалось, что у него сейчас из ноздрей сыпанут искры, а из ушей повалит дым.

– Дэвид, пожалуйста, – абсолютно спокойным голосом попросил герцог, – найди графа Георга Рендора и пригласи ко мне в кабинет.

– Георга Рендора? – переспросил секретарь. – Вице-канцлера королевства?

– Да, Дэвид! – подтвердил герцог. И, когда тот уже собирался уйти, уточнил: – Это срочно, Дэвид!

Тот понимающе кивнул.

– Ну, вот, – продолжил герцог, едва за секретарем закрылась дверь. – Пока Дэвид ходит, делая за вас вашу работу, давайте поговорим о вас, принц.

Георг хмыкнул.

– Ну, говорить обо мне я особого смысла не вижу, – возразил он, – а вот о вашем странном гостеприимстве – самое время!

– Я бы сделал наоборот, – заметил хозяин кабинета и, на вопросительный взгляд гостя, пояснил: – О моем «странном гостеприимстве», – герцог выделил это словосочетание, – я бы предложил поговорить в компании вице-канцлера, а пока его нет, обсудил бы ваше, в высшей мере, непонятное поведение!

– О! – ухмыльнулся принц. – Интересно, герцог, что в мо-

ем поведении вам непонятно?

Герцог загнал вглубь свое раздражение, которое вызывал у него этот юнец, вызывал всем – и внешним видом, и поведением, и даже своей высокомерной манерой разговора.

– Да, в вашем поведении, принц, мне непонятно... – герцог сделал короткую паузу, – ... все! Скажите, Георг, зачем вы приехали в мое герцогство?

– Ага! – опять ухмыльнулся гость. – Значит, вы считаете, что это герцогство ваше? – он притворно вздохнул. – Бедный папа, – он сокрушенно качнул головой, – он-то считает, что это его герцогство!

И принц насмешливо посмотрел на хозяина кабинета.

– Очень зря! – сухо заметил герцог. – Ренк – это мое герцогство! Причем, – теперь уже насмешливо усмехнулся герцог, – связанное с вашим королевством только договорами. В принципе, вассалитет, как таковой, герцоги Ренка не принимали, а потому...

И герцог широко улыбнулся прямо в ошарашенное лицо своего собеседника.

– Но... – проблеял растерянный Георг.

– Что? – герцог приподнял левую бровь. – Тебе никто не рассказывал, как обстоят дела?

– Да нет, – как-то неуверенно пробормотал принц, – отец говорил о договорах...

– Ага! – рассмеялся герцог. – А ты его в это время не слушал, да? Ну, конечно, что такого правильного и интересного

может знать и рассказать этот старикан, да? Что он вообще о жизни знает, ага?

И герцог с улыбкой посмотрел на растерянного принца. Потом ткнул указательным пальцем ему в грудь.

– Вот что я тебе скажу, мальчик! – он уже не смеялся и был предельно серьезен. – Когда мне было четырнадцать, мой отец был такой дурак..., такой дурак! – собеседник герцога выпучил глаза, явно не понимая смысла. – А вот в последующие семь лет он очень сильно поумнел! Просто катастрофически сильно!

И герцог от души расхохотался, видя перед собой абсолютно сбитого с толку принца, удивленно хлопающего глазами.

– Так что, я тебе советую, просто повнимательней приглядеться к своему родителю! – все еще смеясь, герцог хлопнул принца по плечу.

– Ваша светлость! – герцог обернулся, на пороге стоял его секретарь и почему-то усмехался. – Вице-канцлер королевства Унаи, Его милость, граф Георг Рендор!

Герцог удивился столь официальному представлению, но вида не показал, только поднял брови, но при этом просто кивнул. Дэвид отступил, освобождая проход, в который тут же ворвался представитель королевства.

– Герцог, – не замедляя шага, громко произнес он, – я вас категорически приветствую!

И когда герцогу показалось, что еще чуть-чуть и Ви-

це-канцлер просто в него врежется, тот резко остановился и приветствовал хозяина кабинета резким наклоном головы. Герцог не остался в долгу и тоже вежливо склонил голову, после чего махнул рукой в сторону стульев около своего стола.

– Честно говоря, – затараторил Вице-канцлер, – я был немало удивлен столь срочным приглашением, да еще и в столь неурочное время!

Герцог окинул его взглядом и тоже, как и его секретарь, усмехнулся.

– Граф, – весело бросил он, – сотрите помаду со щеки и застегните свою рубашку правильно, мы с принцем подождем!

– Ну, надо же! – ничуть не смущаясь, граф потер щеку, а потом заново перезастегнул свою рубашку.

– Так нормально? – деловито осведомился он.

– Вполне! – подтвердил герцог, еле удерживаясь от смеха.

– Да, вот, старый стал, – словно оправдываясь, заметил тезка принца, – уже спать собирался... – он притворно зевнул, культурно прикрыв рот рукой.

– Ну, конечно, – давась от смеха, подтвердил герцог, бросив взгляд на часы, показывающие начало вечера.

Принц, молча, но явно ничего не понимая, следил за диалогом двух, умудренных опытом людей. Граф, заметив состояние принца, обещающе махнул ему рукой, мол, потом все объясню. Принцу хватило ума промолчать и просто кив-

нуть в ответ, после чего Вице-канцлер сосредоточил свое внимание на хозяине кабинета.

– Так, все-таки, герцог, – тетка принца придал своему лицу заинтересованное выражение, – что явилось причиной столь срочного вызова в этот час?

– Все очень просто! – герцог перестал веселиться. – Его высочество ворвался ко мне с претензией, поэтому я счел необходимым и ваше присутствие при разговоре.

– В чем суть претензии? – осведомился Вице-канцлер.

– Ну, принц, давайте, поведайте нам с графом, чем вы недовольны! – герцог сложил руки на груди.

– Я вам уже говорил, чем я недоволен, но извольте, повторю! – начал принц на повышенных тонах. – Сегодня, в мои покои слуги герцога принесли маркиза Сэда Холторна по частям!

– Это как? – крикнул от неожиданности Георг Рендор.

– А вот так! – принц не смог удержаться от сарказма. – Голова – отдельно, рука – отдельно, тело – отдельно!

– Подождите! – граф выставил перед собой руки ладонями вперед. – Вы хотите сказать, что маркиз Холторн мертв?!

– Именно это я и говорю! – принц уже перестал использовать сарказм и был просто раздражен.

– А как это произошло? – граф вмиг утратил свою беспечность. – Кто его убил, где проходил поединок, наконец? Что вам известно, принц?!

– Так, в том-то и дело, – почти прорычал Георг, – что мне

неизвестно вообще ничего! Именно за сведениями я и обратился к герцогу!

– Так! – вмешался в их диалог герцог. – Начнем с того, что вы ворвались в мой кабинет с требованием покарать убийцу маркиза! О каких-либо вопросах и расследованиях разговоров не было вообще!

– Ну, это подразумевалось! – попытался оправдаться принц.

– Ага! – теперь сарказм слышался в голосе герцога. – «Герцог, что вы творите?! Что вы себе позволяете?!» – передразнил он принца.

– Ладно, – граф Рендор тяжело вздохнул и бросил на принца мимолетный взгляд. – Герцог, скажите нам, вам что-нибудь известно про убийство маркиза Холторна?

– Да, известно, – не стал утаивать герцог. – Вот только я просил принца ответить на вопрос, и ответа я пока не услышал.

– А можно услышать этот вопрос? – любопытно спросил Вице-канцлер.

– Запросто! – кивнул хозяин кабинета. – Я спросил принца, действительно ли он хочет, чтобы я нашел «убийцу» маркиза Холторна и покарал его?

Граф Рендор посмотрел на принца, но вопрос задал герцогу.

– А почему вы, герцог, считаете, что принц может этого не хотеть?

– А это связано с другим вопросом принцу – зачем он приехал в герцогство? – тон хозяина кабинета стал жестким. – Очень может быть, что ответы на эти вопросы взаимосвязаны.

Вице-канцлер удивленно посмотрел на герцога, а потом перевел взгляд на принца.

– М-да, – почесав шевелюру, признал он очевидное, – судя по всему, я чего-то не знаю!

– Угу! – кивнул головой герцог, а принц просто промолчал, глядя в пол. – Вы о дуэлях слышали?

– О дуэлях? – переспросил граф. – Я видел одну, в день представления принца. – Он был удивлен. – А что, были еще?

Так как принц продолжал молчать, отвечать графу пришлось хозяину кабинета.

– Вчера камер-паж моей дочери был вызван на дуэль до смерти маркизом Холторном. В результате поединка, он маркиза проткнул своим мечом.

Герцог замолчал.

– А-а-а! – протянул граф Рендор. – Дуэль... Ну, бывает! – он удивленно посмотрел на принца, а потом, видимо, все сказанное сложилось в определенную картинку. – Но, э-э-э, герцог, вы сказали «вчера»?

– Да, я сказал «вчера», – подтвердил герцог. – Волан ранил маркиза, но, как и в предыдущей дуэли добить противника ему не дали, поэтому маркиз остался жив. Более того, он до-

ждался, когда придет маг-лекарь, чтобы вылечить маркиза, убедился, что опасности для жизни Холторна нет и только после этого он, сопровождая мою дочь, покинул место поединка.

Рассказчик посмотрел на принца.

– Кстати, Его высочество присутствовал при этом и именно по его настоятельной просьбе камер-паж моей дочери пощадил маркиза под обещание принца, что тот принесет Волану свои извинения. Я все правильно рассказываю, ваше высочество?

Принц молча кивнул, не отрывая взгляд от пола.

– Тогда, я не понимаю... – пожал плечами граф. – Кто же убил маркиза... и зачем?

– Да, этот камер-паж и убил! – вдруг очнулся от разглядывания пола принц. – Сэд, наверняка, его нашел, чтобы извиниться, а этот... этот... он его не простил и просто отрубил ему голову, чтобы поглумиться!

– Ваше высочество, – попытался возразить хозяин кабинета, – в вашем предположении отсутствует логика! Какой смысл глумиться над человеком, отрубив ему голову? Человек же об этом не узнает – он будет мертв!

– Нет! – принц упорно стоял на своем. – Я уверен, что это тот мерзкий камер-паж убил Сэда! Я в этом уверен! Ну, ты не уйдешь от моей мести! – подняв лицо к потолку, зачем-то погрозил кулаком принц.

– Принц, – герцог говорил спокойным тоном, – вы черес-

чур эмоционально воспринимаете это событие, но в чем-то вы правы – Сэд действительно нашел Волана и действительно попытался принести ему извинения.

– Да! Я знал, я знал, что этот проклятый барончик...

– Принц! – слегка повысил голос герцог. – Прекратите истерику! Ваш хваленый маркиз ударил барона, когда тот повернулся к нему спиной! Вы понимаете? Он ударил его в спину! И только счастливое стечение обстоятельств позволило барону отбиться!

– Этого не может быть! – вскричал принц. – Сэд не мог ударить в спину!

– Мне рассказал об этом человек, который видел это все своими глазами! – возразил герцог.

– Небось, слуга какой-нибудь! – высказал предположение принц. – Он явно соврал, чтобы выгородить своего! А вы, герцог, его тоже защищаете! – принца несло. Он понимал, где-то очень глубоко в душе, что поступает неправильно, но остановиться уже не мог. – Я вам не верю!

– То есть, вы сейчас усомнились в моей честности, принц? Или решили меня так изящно оскорбить своим недоверием? – голос герцога звучал все холоднее и холоднее. – Если вы приехали, чтобы оскорблять меня в моем доме, надеясь на безнаказанность, то я даю вам ровно сутки, чтобы покинуть пределы герцогства. Если вы задержитесь хотя бы на минуту – я вас убью! Это понятно? Я лично вызову вас на дуэль и зарежу, как курицу для обеда – без напряжения

и без эмоций!

– А что скажет мой отец, узнав о моей смерти? – скривил губы в усмешке принц.

Вице-канцлер зажмурил глаза и затряс головой, словно хотел прогнать эту картинку, как дурной сон. Но она никуда не ушла. Граф, тяжело вздохнул и начал очень усердно рассматривать потолок.

– А ваш отец скажет, что чем меньше рядом дерьма – тем чище воздух! – голос герцога был уже подобен зимней стуже, и эмоций в нем не было. Вообще никаких не было. – Так все-таки, Ваше высочество, ответьте мне на вопрос – зачем вы приехали в герцогство?

– Э-э-э, – подал голос граф, – Ваша светлость, давайте не будем горячиться! Да, вы правы, мы приехали, чтобы обговорить возможность помолвки вашей дочери с принцем Георгом и вопросы возможной помощи герцогства королю Унаи в случае войны с Империей.

– Тогда я просто не понимаю поведение принца! – герцог посмотрел в упор на представителя королевского рода. – Вместо того, чтобы решать с моей дочерью вопросы помолвки, вы, принц, зачем-то прицепились к этому парню! Скажите, как его персона влияет на возможность решения хотя бы одного из двух, стоящих перед вами вопросов?

Герцог не опускал свой взгляд, под которым принц чувствовал себя очень неуютно. Он понимал, что повел себя неправильно, но вот как это исправить – он не знал, а потому

решил ответить честно.

Он глубоко вздохнул, не то набирая воздух, не то набирая решимости.

– Вы знаете, герцог, – начал он, волнуясь, понимая, что от его ответа зависит очень многое, – все получилось случайно! Никто этого не хотел, а уж я, так в последнюю очередь!

Он, вспоминая, от досады качнул головой.

– Мои сопровождающие, признаю, позволили себе нелицеприятные высказывания в адрес этого юноши. Они забыли, что находятся не во дворце короля Унаи, где все знают цену их зубоскальству и просто не обращают на него внимания. Когда я понял, что случилось, изменить хоть что-то было уже невозможно!

Он опять качнул головой.

– Да, моя вина, что я их не приказал им засунуть свои языки в то место, куда солнце не светит! – принц помолчал. – А потом была дуэль и ваш парень, каким-то абсолютно нелепым случаем ее выиграл! Признаюсь, я был в бешенстве. Ну, еще бы! Если бы он превзошел маркиза Валентайн в мастерстве, я бы смирился с этим, но выиграть вот так...

Принц пожал плечами.

– Наверное, поэтому я не стал удерживать маркиза Холторна, когда он тоже начал нарываться на дуэль. Единственное, мне не нужно было соглашаться на дуэль до смерти, хотя... – принц помолчал, а потом продолжил:

– Я не понимаю! Ведь этот паренек почти не умеет поль-

зоваться мечом, однако он опять победил! И опять все получилось как-то по-дурацки!

– А, кстати, как это получилось? – спросил герцог, и граф поддержал этот вопрос согласным возгласом.

Принц грустно шмыгнул носом и пожал плечами.

– Я же говорю – по-дурацки! Этот парень, размахивая мечом, как баба веником, поскользнулся и упал, попав своими ногами прямо по ногам маркиза, который в это время проводил выпад. Маркиз упал, а парень в это время пытался подняться, и оперся рукой о землю так, что его меч смотрел вертикально вверх. Маркиз упал прямо на его меч!

Принц замолчал и выглядел каким-то растерянным.

В кабинете повисла тишина, все молчали. Принц – переживал смерть маркиза, граф – переваривал подробности дуэли, а герцог размышлял, что делать дальше.

Наконец, он принял решение.

– Итак, что получается? Вы не умеете выбирать себе друзей, вы не умеете поставить себя перед подчиненными, тем более – вассалами, вы не умеете держать себя в руках... – герцог осуждающе покачал головой. – Если у короля и старшие сыновья такие, то мне становится страшно за Королевство! – он сделал короткую паузу и посмотрел на графа. – Я уже начинаю задумываться, а не лучше ли будет герцогству в составе Империи?

Граф сильно побледнел, но ответил твердо:

– Ваша светлость, я не допускаю даже тени мысли, что

вы можете пренебречь своим долгом относительно королевства!

Герцог молчал, разглядывая графа Георга Рендора, потом вдруг усмехнулся и подмигнул графу. Тот облегченно выдохнул.

– Ладно, – герцог перевел взгляд на принца, – я дам вам последнюю возможность, и если вы ее упустите, принц, то уедете из герцогства ни с чем, это я вам обещаю! Через неделю я устрою в честь вас бал. Советую воспользоваться этой возможностью!

И, практически без паузы, склонил голову.

– Выше высочество, Ваша милость! – попрощался он, давая понять, что их разговор окончен. Вежливо попрощавшись с ним, два Георга поспешили покинуть его кабинет.

– Да! – услышали они, будучи уже в дверях. – Принц, снимите, наконец, эти женские чулки и начните одеваться, как мужчина!

* * *

– Граф, вы не представляете, как я рад, что, наконец, добрался до вас!

Хозяин особняка с удивлением посмотрел на гостя.

– Бр-р-р! Какая мерзкая погода! Я думал, что замерзну насмерть раньше, чем доберусь до вашего благословенного дома! – гость потер руки и передернул плечами.

– Глен! – громко произнес хозяин, вроде бы, ни к кому не обращаясь. – Принесите моему гостю глинтвейн! – он сделал приглашающий жест рукой. – Придвигайтесь ближе к камину, дружище, погода, и правда, на редкость холодная!

– Холодная? – возмутился гость. – По моему в Ледяных пустошах Инферно и то теплее!

– Ну-ну, маркиз, – добродушно усмехнулся граф, – право, вы преувеличиваете! Сегодня всего лишь чуть холоднее, чем обычно!

– Бр-р-р! – опять передернул плечами гость. – Дикая страна! Как они здесь вообще могут жить?!

– Во-первых, дорогой маркиз, такие холода здесь бывают нечасто, я бы даже сказал, редко, а, во-вторых, они просто тепло одеваются, в отличие от вас! – усмехнулся граф.

– Уж не хотите ли вы, граф, сказать, что я одет недостаточно тепло? – возмутился маркиз.

– Эмил, Эмил! – уже откровенно посмеиваясь, граф Эштон Дрейфус поднял руки в защитном жесте. – Вы забываете, что вы не в Империи, а в герцогстве Ренк, а здесь климат не такой мягкий, как на нашей благословенной Родине! И то, что хорошо там, совсем недостаточно здесь!

– Ну, пожалуй, – нехотя согласился с хозяином маркиз, подвигаясь ближе к камину.

– О, кстати! – хозяин подождал, пока слуга не поставит на стол два кубка с горячим глинтвейном. – Спасибо, Глен, пока свободен!

Слуга поклонился и покинул зал, тихо прикрыв за собой двери.

– Эмил, присаживайтесь в кресло, выпейте вина, – граф плюхнулся в кресло и взял со стола один из кубков, – и расскажите мне, наконец, что подвигло вас совершить столь длительное путешествие в столь неприятную погоду?!

– Эх! – прямо натурально простонал маркиз, садясь в кресло, вытягивая ноги к горящему огню и с удовольствием делая большой глоток из кубка. – Старею! – глубокомысленно произнес он. – Да! – он сделал еще глоток и, пользуясь тем, что хозяин молча ждет, когда он, наконец, приступит к рассказу, заключил:

– Эх, где мои шестнадцать лет?!

Граф так же молча попивал из кубка глинтвейн.

– Кстати, Аштон, – маркиз поставил свой кубок с глинтвейном на стол, давая понять, что начинается серьезный разговор. – Вы можете связаться со своим человеком во дворце?

Хозяин особняка задумался на мгновение, а потом просто пожал плечами.

– Знаете, Эмиль, честно говоря, я пока даже не пытался проверить этот контакт, – граф в задумчивости сделал очередной глоток. – Там у них сейчас пока все в процессе перемен, и, как я уже говорил, они стали слишком подозрительными. Так что, я пока занимался другими вопросами, а дворец оставил на «чуть позже».

– А чем вы занимались, Аштон? Надеюсь, это не секрет

от вашего старого друга? – как бы попытался пошутить маркиз, но получилось у него настолько неудачно, что граф почувствовал, как у него между лопатками выступил холодный пот. – И, кстати, вы достали мне пригласительный на бал?

Граф тяжело вздохнул и сделал еще один глоток из кубка.

– Маркиз, а что вы не пьете глинтвейн, вам не нравится вкус? – спросил граф. – Если что, то вы только скажите...

– Нет-нет, граф, все просто прекрасно и меня вполне устраивает, – махнул рукой маркиз. – Просто я хотел сначала закончить разговор, чтобы потом в полной мере насладиться этим божественным напитком.

– Пейте, маркиз, вам сейчас это полезно, – посоветовал хозяин, – если что, я прикажу принести вам еще после окончания разговора. – Он внимательно следил за реакцией гостя. – А что касается ваших вопросов, то по второму – приглашение для вас на бал я достал, с этим все в порядке, а вот по вашему первому вопросу – я занимался новым семейным магом-лекарем герцога.

– И как? – полюбопытствовал маркиз, опять беря кубок со стола.

– Пока очень непросто! – осторожно признался граф. – Оказывается, про нее почти ничего неизвестно, представляете?!

– Как это? – удивился маркиз.

– А вот так! – граф приложился к кубку. – Точнее, известно много чего, но, по существу, это все ничего не значащие

факты. Точно известно, что она слабая магия жизни – серебряный перстень с изумрудом четвертого класса.

Его собеседник поморщился.

– Аштон, брось эту их варварскую классификацию магов, скажи, насколько она сильна по нашей классификации!

– Четырнадцатый ранг, – чуть подумав, перевел граф, – примерно! – тут же уточнил он.

– Понятно! – кивнул маркиз. – Что еще?

– Да, все, что я про нее узнал, лежит у меня в столе, в отдельной папке, если хотите, я вам потом дам почитать. Хотя, хочу сразу предупредить, что там полезных сведений практически нет.

– Ладно! – понимающе кивнул ему маркиз. – Но ты скажи, это «забытая ветвь»?

– Я не знаю! – признался граф. – Но..., возможно. Очень похоже... Хотя я не уверен! – он посмотрел на гостя. – Да и времени прошло – всего ничего! – нашел он причину.

– Понятно! – поджал губы маркиз. – Ладно, это не к спеху, Аштон. Это сейчас не главное, а главное – это, что? – вопросительно уставился на хозяина гость.

Граф, быстро прокрутив в голове все, поднятые сегодня темы, выделить нечто особенное, что может претендовать на понятие «главное», не нашел.

– Что? – он с таким же вопросительным видом уставился на маркиза.

– Граф, мне нужно срочно попасть во дворец! – вдруг за-

явил маркиз.

– Э-э-э, – лицо графа выражало полное непонимание ситуации. – так, я же достал вам приглашение, – очень удивленным тоном пояснил хозяин особняка. – В чем проблема?

– А проблема, мой дорогой Аштон, – с нотками назидательности в голосе пояснил маркиз. – Проблема в том, что во дворец мне нужно попасть не одному, это во-первых, и, во-вторых, до бала. Это возможно?

– Ну, технически – да, это вполне возможно. Нужно только заранее предупредить службу графа Ван Хайма... О-о-о! Нет, теперь это служба барона Вудрон! Так вот...

– Стоп, стоп, стоп! – невежливо перебил его маркиз. – Какой барон Вудрон? Что здесь, вообще, происходит? Что случилось с графом Ван Хайм, и кто такой барон Вудрон, и откуда он, вообще, выполз?

– Эмил, Эмил! – смеясь, замахал руками граф. – Вы зададите вопросы быстрее, чем я могу на них ответить, а так как их становится слишком много, то часть я просто могу забыть, отвечая вам на предыдущие!

Маркиз замер, а потом с досадой махнул рукой.

– Простите, Аштон, просто это все так неожиданно!

– А уж как для нас тут это все было... – граф хохотнул и неопределенно покрутил в воздухе рукой, – эпично, я бы сказал! Потому что слово «неожиданно» не в полной мере отражает то, что началось после того, как барон сменил графа!

– Ладно! – вдруг поморщился маркиз. – Мы отвлеклись, но потом расскажешь поподробнее, что здесь такое творилось.

Граф молча кивнул головой.

– А сейчас – к делу! Значит, уведомить службу этого барона, как его там... – маркиз пощелкал пальцами.

– Барон Вудрон, – подсказал граф.

– Да! Так вот, уведомили мы службу, дальше – каковы наши действия? – маркиз внимательно смотрел на графа.

– Э-э-э, – хозяин особняка внезапно почувствовал себя неудобно, – Эмил, забыл предупредить! В уведомлении нужно написать цель визита! Прости, вылетело из головы, я еще никак не привыкну к этим изменениям!

– Вот же, стужа и льды Инферно! – выругался маркиз. – Какие дотошные, как вши портошные! – цедил он сквозь зубы. – Слушай, Аштон, а что можно придумать? Мне обязательно нужно попасть во дворец!

– Эмил, а зачем тебе во дворец? И к кому ты хочешь попасть? – попытался уточнить граф.

– Да, понимаешь, Аштон, мне... все равно! – как-то неохотно признался маркиз.

Графу поведение его друга и начальника нравилось все меньше и меньше.

– Эмил, – после некоторого раздумья, граф решил рискнуть. – Может, тебе есть смысл мне все рассказать, а я, основываясь на знании местных реалий, посмотрю, что и как

лучше сделать?

Маркиз задумался, и пока он раздумывал, граф обильно потел от страха – ведь, если его гость сочтет его внимание слишком назойливым, а прямоу непозволительно любопытствующей, то для хозяина все может закончиться очень быстро и вполне себе летально, или не очень быстро, хотя, опять-таки, летально.

– Пожалуй! – кивнул маркиз своим мыслям и граф облегченно выдохнул.

Маркиз с любопытством следил за выражением лица своего подчиненного и после его облегченного выдоха, не смог удержаться от улыбки. Чуть-чуть. Буквально, краешком губ. Но граф это заметил и обиделся. Но обиду оставил до подходящего момента. «Друзья так не поступают!» – решил он.

– Аштон, помнишь, мы с тобой говорили, что в преддверии нашего нападения на королевство Унаи, было бы неплохо сделать так, чтобы герцогство не стало помогать королевской семейке? – спокойно задал вопрос маркиз, отставляя пустой кубок.

– Конечно, Эмил, я помню! – подтвердил то, что маркиз прекрасно знал, хозяин особняка. – Кстати, может, еще глинтвейна?

– Может, позже, – небрежно шевельнул кистью руки гость, – я уже вполне согрелся, да и разговор у нас с тобой непростой, – признал маркиз, – так что, с твоего позволения, я расслаблюсь после разговора, ты ведь не против? – и он с

хитрой улыбочкой посмотрел на графа.

– Не против, – пожал плечами граф.

– Ну и прекрасно! – кивнул головой маркиз. – так вот, не буду говорить кем, это сейчас неважно, было найдено оригинальное и, я бы сказал, изящное решение! Начну издаека. – Маркиз откинулся в кресле, но продолжал очень внимательно следить за реакцией графа. – К сожалению, нам не удалось заставить сына герцога посетить Империю...

– Эмил, вы говорите о Гаральде? – перебил его граф.

– Аштон, у герцога только один законный сын и наследник! Напомню, что барон Ардун – бастард и никаких прав на герцогство не имеет и иметь не будет, а потому он нам вообще не интересен! – резко бросил маркиз, дождался кивка графа и продолжил:

– Так вот, Гаральд в Империю так и не приехал. Теперь есть мнение, что дальше работа пойдет по двум направлениям. Первое – герцогу будет предложено породниться с семьей Императора через брак!

– И на ком герцогу предложат жениться? – в голосе хозяина особняка сквозила неприкрытая ирония.

– Не будьте глупцом, Аштон, – резко бросил его собеседник. – Это старая развалина никого не интересует! Когда у нас все получится, как я рассчитываю, он сам сойдет со страниц истории! Сейчас речь идет о Гаральде! Император, в своей великой милости, предлагает ему взять в жены одну из своих дочерей.

– А какую? Медею или Лидию? – полюбобытствовал граф.

– Да, какая разница? – удивился маркиз. – Какую выберет, на той и женим!

Услышать такие слова граф Аштон Дрейфус, посланник Империи в герцогстве Ренк, не ожидал. Император и его семья в глазах любого подданного Империи, были священны, а здесь дочерьми Императора распоряжаются, как какими-то рабынями! Он непроизвольно сморщился.

– Что, Аштон, – с каким-то непонятным весельем в голосе поинтересовался Эмил, – не ожидал, да?

Но хозяин особняка уже взял себя в руки и, вроде безразлично глядя в глаза маркизу, спросил:

– Император знает?

– Император знает! – не раздумывая, кивнул головой его начальник. – Более того, он сам предложил не ограничивать Гаральда какой-то одной из дочерей, давая ему право выбора!

Аштон покрутил шеей, а потом просунул палец и чуть ослабил ворот рубашки. Почему-то ему показалось, что воротник его стал душить! Блин, интересно, это что за игры начались там, в Империи, если даже Император не жалеет своих дочерей?!

– Проникся? – вид у гостя был насмешливый, но граф обратил внимание, что взгляд у его начальника слишком грустный и не соответствует его веселому виду. – Вот так-то! – непонятно закончил он.

– Но, как же? – обескуражено пробормотал граф. – Это же все же принцессы!

– Вот и представь, насколько нам нужно это герцогство! – маркиз закинул ногу на ногу.

– Ну, хорошо, – согласился граф, – допустим, Гаральд женится на принцессе, ну и что? Вы думаете, что он даст ей хоть сколько-то власти? – тон графа стал саркастическим. – Это вряд ли! И как вы собираетесь подчинить это герцогство?

– Ты не понял, Аштон! – укоризненно покачал головой маркиз. – Никто у Гаральда никакой власти ни просить, ни требовать не будет! Просто, до рождения наследника или наследницы, принцесса не покинет пределы Империи и не даст уехать своему супругу!

– Лед и стужа Инферно! – потрясенно прошептал Имперский посланник. – А после рождения ребенка... – он замолчал.

– Да! – совершенно спокойно согласился его начальник. – А после рождения ребенка Гаральд станет не нужен. Совсем. А потому с ним что-нибудь случится! Не обязательно мерзкое, но обязательно со смертельным исходом! И все! У нас есть его жена, которая является регентом при малолетнем ребенке! Красиво, правда?

Лицо маркиза Эмила Синглетона осветилось гордостью!

– Твоя идея? – хмуро осведомился граф.

– Нет! – его начальник тяжело вздохнул. – Но все равно – красиво!

– Вы упустили только одну деталь! – чуть усмехнувшись, возразил ему граф. И когда маркиз вопросительно взглянул на него, пояснил:

– У герцога еще есть дочь, и если верить тому, что я слышал, она власть без борьбы не отдаст! А в этой ситуации, я бы на нас не поставил – мы точно проиграем!

Маркиз несколько раз сложил ладони, обозначая аплодисменты.

– Молодец! Ты абсолютно прав – мы проиграем, если дочь герцога будет к этому времени жива! – и, глядя на пораженно откинувшегося в кресле своего подчиненного, пояснил:

– Именно для этого мне нужно попасть во дворец и сделать это необходимо до бала! Сейчас очень подходящая ситуация! Смотри, принц со своими жополизами – здесь. Представь, что будет, если кто-то из свиты принца убьет дочь герцога?!

– Э-э-э, – пробормотал потрясенный граф. – Герцог, если сможет, убьет принца! Вот только я пока не соображу, как ты уговоришь кого-то из окружения принца убить дочь герцога?!

– О-о-о, друг мой! – рассмеялся маркиз. – Поверь, мне вовсе не нужно будет это делать! – и, видя непонимающий взгляд графа, добавил:

– Сегодня в город приехали два человека – большие мастера разрешать подобные деликатные ситуации. Они уже последили за окружением принца, вот поэтому я и промерз –

мне пришлось с ними тайно встречаться, чтобы обсудить план предстоящих действий и узнать, что им для этого нужно. Все это заняло, по моим меркам, довольно много времени, и я успел замерзнуть!

– И что, у них уже есть план? – поинтересовался граф.

– Да, есть, – не стал скрывать маркиз. – Люди принца шагаются по городу бесцельно, в трактирах и прочих увеселительных заведениях много пьют, часто ссорятся с окружающими и затевают драки, то есть, вообще ничего не опасаются! Никакой дисциплины, но это нам на руку, потому как убрать пару человек будет не сложно, и они спохватятся не сразу, далеко не сразу!

– И что вам это даст? – удивился граф.

Его начальник невесело усмехнулся.

– Это даст форму, либо ливрею людей принца, граф. Еще вопросы? – и он выразительно посмотрел на хозяина особняка.

– Я понял! – кивнул головой граф. – Убийцы будут в форме или ливреях принца...

– Да! – покивал головой маркиз.

– Но-о-о, – удивился граф, – если они будут в одежде людей принца, то они пройдут во дворец и так! Вам-то туда зачем, Эмил?

– А, чтобы помочь им выйти оттуда, Аштон! – ответил маркиз. – Нам категорически нельзя, чтобы они попали в руки людей герцога! Если они не смогут выйти, то мне необхо-

димо убедиться, что они мертвы и никому и ничего уже не расскажут!

– М-да-а-а! – протянул граф.

– Так, вы мне достанете разрешение от герцога на посещение его дворца?

Глава 1

Я стоял в небольшом зальчике, образованном расширением коридора и тупо смотрел на пол. На полу, в неестественных позах, лежали два тела в доспехах, которые носила охрана принца Георга, с его гербом на левой стороне груди и на оружии.

Тела признаков жизни не подавали. Вот, я и пытался понять, что это было и что теперь делать? Больше всего я склонялся к мысли, что надо отсюда уходить и, вообще, забыть, что я сегодня здесь был!

Эх, как не вовремя-то! И ведь, что самое обидное – никого не трогал, просто шел! Ко мне примчался слуга с приказом, хотя это больше походило на просьбу, от Энарии, срочно прийти к ней, потому что на нее напали!

– Кто? – первым делом поинтересовался я.

– Не знаю, она не сказала, – пожал плечами слуга, – просто попросила передать, что очень ждет вас, барон.

– А бой? – решил уточнить я.

– Не знаю, – опять пожал плечами слуга, – но я ничего не видел и не слышал!

М-да, все страньше и страньше!

Раз слуга ничего не слышал, значит, бой уже закончен, но все равно, не укладывается в голове! Как это могло случиться в замке ее отца, в прямом смысле, набитом стражей, га-

дать бесполезно.

Я, про себя, пожал плечами и пошел. Пошел, конечно, быстро, хотя и не бежал. А куда спешить – она передала, что на нее напали, значит, бой уже закончен и она осталась жива, а потому, я точно не опоздаю! И, примерно на середине пути, на меня напали эти два кренделя! Откуда они взялись, я так и не понял, но в противоположный проход они не проходили, а, скорее всего, вошли в этот зальчик раньше и затаились.

А теперь – вопрос! Кого ждали эти два клоуна – меня или кого-то другого, и мне просто не повезло? А может, просто первого вошедшего? Они накинулись на меня, едва я сделал несколько шагов. Конечно, у них мог быть приказ напасть именно на меня, но что-то мне казалось, что ждали они не меня, а первого, кто сюда войдет!

Как я смог краем глаза заметить движение, причем с двух сторон, я до сих пор не понимаю! Только какие-то тени мелькнули, я даже еще и не понял в чем дело, а тело уже начало двигаться!

Я включился уже после начала движения в сторону одного из напавших. На удивление, соображал очень четко и точно знал, что и как нужно сделать! Вот, спасибо Кави, выучил на совесть!

Двигался я в направлении ближайшего из напавших, уже вытащившего меч и готовящегося меня этой железякой приглубить от души! Во всяком случае, замах у него был – ой-

ё-ёй!

Я тоже начал доставать свой меч, но тут вдруг подумал, а почему я должен сражаться с ним именно мечом? Мысль скользнула дальше, и я преобразовал свой Призрачный меч в копье, которое через мгновение и воткнул в грудь напавшего.

Копье с легкостью проткнуло незадачливого убийцу насквозь и вышло из спины. Тот с удивлением посмотрел на торчащее из груди древко, рука с мечом упала вниз, но сбоку от меня, и меч из руки, как я предполагал, не выпал, ноги его подогнулись, и он упал сначала на колени, а потом просто плашмя рухнул на пол, так и не выпустив из руки меч.

Я прямо спинным мозгом чувствовал, что не успеваю вытащить из мертвяка свое оружие и развернуться ко второму, но в тот же момент вдруг обнаружил, что мое копье уже не торчит в мертвом теле незнакомца, а находится в моих руках.

Обрадовавшись такому развитию событий, я резво завалялся набок, выставив свою волшебную убивалку в сторону второго набегающего злодея. Тот не видел чем и как я убил его товарища, мешала моя спина, поэтому, когда перед ним внезапно возник хищно вытянутый наконечник копья, вовремя остановиться не успел, и изобразил бабочку на булавке в коллекции энтомолога, только пока еще не засохшую! Но это просто дело времени – засохнет!

В общем, этот любитель помахать мечом закончил точно так же, как и его поделщик несколькими мгновениями рань-

ше. Все отличие было в том, что он не размахивал мечом, а неся, выставив его впереди себя, наподобие копья! Но мое оказалось длиннее! Причем, сильно длиннее!

Короче, наконечник с противным хрустом вошел ему в грудь, и я еще зачем-то успел преобразовать его, пока он шел сквозь тело этого неудачника. В общем, из спины, проделав довольно широкий разрез, в который тут же хлынула кровь, вышел конец широкого, листовидного жала.

Я выпустил древко копья из рук и, быстро вскочив на ноги, отпрянул в сторону – еще не хватало вымазаться в крови. Копье опять исчезло из мертвого тела и, по враз потяжелевшему поясу, я понял, что мой Призрачный меч вернулся на свое обычное место.

Еще некоторое время я тупо пялился на залитый кровью двух безмозглых неудачников пол, пытаюсь решить, что теперь делать, а потом вдруг понял, что ничего такого делать и не надо! Нужно просто уйти, тем более, что Энария, наверняка, уже проявляет нетерпение, в связи с моей задержкой!

А эти ребята здесь спокойно полежат, глядишь, кто-нибудь на них рано или поздно наткнется!

Я еще раз быстрым взглядом окинул этот злосчастный зальчик и живописный кровавый натюрморт, и быстрым шагом покинул помещение, пока меня никто не видел.

Так никого и не встретив, что было очень удивительно, я все-таки, считал, что в замке полно народа, а вот, оказывается, не всегда и не везде, я дошел до покоев дочери герцога.

Около двери, к моему удивлению, я обнаружил небольшую лужицу крови. Вот именно здесь и именно этого быть не должно! Я опять вытащил Призрачный меч, но теперь в виде меча и, взяв его в правую руку, левой попытался открыть дверь в покои маркизы.

Как бы не так! Дверь даже не шелохнулась, в отличие от моего организма, внутри которого что-то ёкнуло, предвещая неприятности. Я покрепче сжал в руке меч, мне казалось, что он придает мне уверенности, и левой рукой громко стукнул несколько раз в створку двери.

Какое-то время за дверью царила тишина, а потом я услышал голос маркизы, в котором явно звучали нотки волнения и страха.

– Кто?!

– Э-э-э, – отчего-то растерялся я. – Госпожа маркиза, это Волан де Гриз! Вы посылали за мной слугу...

С той стороны двери что-то взвизгнуло, потом грохнуло, а потом дверь немного приоткрылась, и из тонкой щели на меня уставился зеленый глаз, явно женский. У меня как камень с души упал.

– Энария, с вами все в порядке? – все еще волнуясь, поинтересовался я.

Маркиза, ничего не отвечая, опять прикрыла дверь, за ней опять что-то загрохотало и противно заскрипело, а потом дверь распахнулась и бледная, без единой кровиночки в лице и со следами слез на щеках, дочь герцога, наконец, отве-

тила мне:

– Спасибо случаю, со мной все в порядке, я даже не ранена!

– Отлично! – я вложил меч в ножны и шагнул в ее покои.

– Закрой двери! – она уже отвернулась от меня и поспешила куда-то в глубину своих покоев. – На всякий случай!

Я, внимательно осмотрев дверь, обнаружил невидимый мной ранее небольшой дверной запор. Он как-то настолько органично вписывался в окружающую обстановку, что совершенно не бросался в глаза. Потратив немного времени, я разобрался с принципом его действия и закрыл дверь, попутно поняв, что так визжало и громыхало.

Успешно справившись с задачей, я поспешил в ту сторону, куда направлялась Энария, попутно отмечая капли крови, щедро усеявшие пол.

Вот интересно, раз дочь герцога не ранена, то, очевидно, кто-то ее все-таки защитил. А так как привычки ходить с охраной у нее нет, а ходит она только со своей подругой Магдой Ван Хайм...

Я вдруг ощутил, как сердце сбилось с ритма, резко прибавил скорости и, ворвавшись в соседнюю комнату, замер на ее пороге.

М-да! Вот чего-чего, а такого я не ожидал! На когда-то, по всей видимости, белоснежном пушистом ковре, сейчас щедро заляпанном кровью, на спине, слегка раскинув руки, хрипя, лежал... ее брат, барон Элскот.

Ардун тяжело дышал. На губах то и дело выступала кровавая пена. Энария, горестно хлюпая носом, чистой тряпкой утирала кровавую пену, как только она появлялась.

– Это чего это за пейзаж такой? – сказать, что я был удивлен этой картиной – ничего не сказать!

– Он... – Энария, совсем неблагородно, высморкалась в тряпочку, которую держала в руке. Магда тут же забрала ее у нее из руки и подала свежую. – Он нас спас!

Энария, наконец, отвела глаза от бледного, аж до синевы, лица Ардуна и посмотрела на меня. По ее щекам часто-часто бежали слезы.

– Что-то слабо верится! – возразил я, но так, вяло, чтобы сказать хоть что-то. – Обычно-то вы не очень дружите!

Я подошел к раненому Ардуну и переключился на магическое зрение.

М-да! Ран было много, но вот одна была весьма неприятная, плюс ко всему, продырявлено легкое, и если ничего не предпринять, то барон вскоре покинет этот свет. Я могу попробовать его вытащить, но без гарантий. Хотя... Мне главное, чтобы он дожил до того момента когда придет матушка. Ладно, решено! Ташу!

– За лекарем послали? – спросил я.

Энария молча кивнула головой.

– А герцогу сообщили? – просто, чтобы заполнить паузу, осведомился я.

Каково же было мое удивление, когда я услышал виновато-

тое:

– Э-э-э, нет!

Я в изумлении уставился на Энарию.

– Ну-у, – она этак подвигала ножкой, – помочь он сейчас все равно ничем не сможет, а потом я ему скажу!

Я покачал головой. С одной стороны, она права – сейчас главное не дать парню умереть, а вот с другой...

– Хорошо, попробую его подлечить, чтобы дожил до прихода лекаря, – изучая образовавшуюся рану и намечая свои действия, пробормотал я. – Хотя, в твои слова про спасение, откровенно говоря, верится с трудом!

– Ты не понимаешь! – оказывается, Ардун сознания не терял и слабым голосом, задыхаясь, пытался объяснить.

– Ладно! – прервал я его. – Не понимаю, так не понимаю. Потом объяснишь! Тебе сейчас нужно поменьше говорить!

– Нет! Сейчас! – вдруг очень твердо и решительно возразил Ардун. – Сейчас! – повторил он, но уже слабее.

Я просто ему кивнул.

– Что бы ты ни думал – да, ты мне не нравишься! – я хмыкнул, но он не обратил на это внимания. – А с ней мы – одна семья! – теперь я хмыкнул неверяще, но барон опять не обратил внимания. – И можем между собой и ссориться, и даже враждовать... – он прервался, тяжело дыша. Я опять фыркнул, совсем не веря сказанному.

– Потом дорасскажешь! – начал я, но он просто махнул рукой, отменяя мои возражения.

– Никто посторонний не смеет делать зло моей сестренке! – прохрипел он. – Убью!

– Убьешь, обязательно убьешь! – подтвердил я и покачал головой.

За время разговора рана расширилась и вот-вот может открыться кровотечение внутрь легкого! А этого допускать было нельзя – с этим я могу не справиться!

– Так, все! – скомандовал я. – Ты! – я посмотрел на Ардуна. – Лежишь спокойно, не пищишь, не дергаешься, терпишь и меня не отвлекаешь! И пока вспоминаешь, как выглядели те, кто напал на маркизу и так некрасиво тебя порезал! – я достал кинжал и начал аккуратно срезать одежду рядом с раной.

– Да, чего вспоминать! – зло сжав кулачки, громко прошипела Энария, а Магда издала какой-то непонятный звук. – Я его убью! Я самолично вырву ему его гнилое сердце и лживый язык и заставлю его их сожрать!

Вот это да! Такая вспышка ненависти! Я, честно говоря, настолько не ожидал такого от обычно рассудительной маркизы, что непроизвольно вздрогнул и, не вставая, так вот, сидя на корточках рядом с раненым бароном, каким-то образом переступил ногами, поймав себя на желании сделать шаг назад, так, на всякий случай! Вот же! Хорошо, что я, к этому моменту, уже закончил орудовать кинжалом, а то еще зарезал бы барона, вместо того, чтобы вылечить! И ведь потом не докажешь, что случайно – наши отношения ни для

маркизы, ни для герцога тайной не являются!

— А кто этот счастливец, если не секрет? — быстро подавив это желание, полюбопытствовал я.

— Принц Георг! — с ненавистью, как выплюнула, она назвала его имя.

— О, как! — неприятно поразился я, вспомнив двух неудачников, оставленных мной в зальчике, несколько минут назад. — Откуда известно? — я положил руку на грудь барону, поверх раны, пытаясь для себя получить более четкую картину ранения.

— А они даже и не скрывались! — как-то с горечью усмехнулась дочь герцога. — Они были в доспехах охраны принца, да и на оружии я заметила его герб!

«Вот же! — выругался я про себя. — Точно, это они! Надо было хотя бы одного оставить живым! Хотя... Кто же знал? Да и испугался я, уж очень неожиданное нападение... Убил, можно сказать, чисто рефлекторно!»

Наконец, я более-менее рассмотрел, что там у барона с раной. Ну, что могу сказать — я ничего не понял! И как только матушка во всем этом разбирается?! Понял только, что, единственное, что я могу сделать — это качнуть ему немного энергии, а то она уж больно быстро утекала из его канала, да попробовать перекрыть перебитый кровеносный сосуд.

Я повернулся к Энарии и стоящей у нее за спиной Магде, тоже зареванной и хлюпающей носом.

— Так, леди, мне понадобится ваша помощь! — голос мой

был строг. Я вообще не понимал этих девчонок! То – «я его убью»! А как вот, пожалуйста, даже убивать не надо – просто спокойно посиди рядом, он сам тихонечко помрет, так нет же, все исплакались, испереживались! Давай, Волан, спаси его! Хрен с вами, спасу, ну, как смогу. – Энария, следишь, чтобы кровь, если вдруг будет появляться на губах, не вернулась в рот. Аккуратно убираешь с губ, понятно?

Маркиза молча кивнула.

– Тряпок, если что, хватит? – решил я занять делом и Магду. Это чтобы им осталось меньше времени на переживания.

Так, девчонок заняли, теперь буду пробовать как-то закрыть сосуд.

Барон уже благополучно расстался с сознанием. Хорошо, не будет мешать своими бреднями. Та-ак, что тут у нас? Ну, сосуд. Ну, кровь из него... Хотя, что-то на кровь, вроде, и не похоже! Хотя... красная...

Так, а что если это не кровь? А что? Он, вообще-то адепт школы Огня! Хм-м, а может это быть энергия, просто красного цвета? М-да-а-а, вопрос! Хотя... Какой вопрос?! Сосуд развален вдребезги пополам! Какая разница, это кровь или энергия, сосуд или канал – чинить все равно придется! Так, а как у нас чинят сосуды?

Я задумался. А хрен его знает! Резать – резал, а вот чинить пока не приходилось! Ладно, будем пробовать, благо больной возразить все равно не может!

Так! Ну-ка, давай попробуем просто соединить концы,

вдруг они сами срастутся?

Я, через свою руку, запустил в тело барона немного энергии, создал из нее пару щупов, которыми нашел оба разорванных конца, просто приставил их друг к другу и, чуть подождав, отпустил. Разорванные концы тут же отвалились. Блин! Ну, и чего теперь делать?! Я опять взял оба конца, соединил их и попробовал через щупы подать на место соединения немного энергии, которую представлял, как энергию аспекта Огонь. Немного подождал.

И ни хрена! Опять не получилось! Вот же! А может... Я опять соединил концы, только подал через щупы энергию Жизни. Подождал... Отпустил...

Ур-ра! Заработало! Сосуд или канал, я так и не понял что, но он стал целым! Единственное, нужно будет не забыть сказать об этом матушке – пусть она потом посмотрит, правильно ли я все сделал, и если что, то она поправит!

Я облегченно встал с колен и наткнулся на четыре глаза, смотрящих с надеждой.

– Нормально! – успокаивающе кивнул я. – До матушки доживет!

– Но кровь продолжает появляться на губах! – воскликнула маркиза.

– Энария, – я попытался вложить в голос больше убежденности, – все, что было необходимо, я сделал, не сомневайся! Она очаровательно шмыгнула носиком.

– И что нам делать? – она посмотрела на меня.

– Да, что делали, то и делайте! – я пожал плечами. – И, пока все равно ждем лекаря, расскажите мне поподробнее о нападении.

– А что тебя интересует? – любопытствовала Магда.

– Все! – не стал таиться я. – Уж очень странным было это нападение!

– И что в нем было для тебя таким странным? – Энария удивленно приподняла брови.

Я пожал плечами.

– Да, много чего! – и тут меня посетила интересная мысль. – А вы за лекарем давно послали?

– Да, одновременно за тобой и за лекарем? – вид у Энарии был непонимающий.

– Что, сразу двоих? – подивился я. Интересно, где они так быстро нашли двух слуг? Обычно здесь слуги не толпятся!

– Что? – сразу не поняла маркиза. – А, нет, – наконец, дошло. – Одного. Сначала к тебе, а потом за лекарем.

– Так! – я прикинул время, которое мне понадобилось, чтобы дойти сюда, попутно отвлекшись на двух идиотов, потом мои «муки творчества» по облегчению состояния Ардуна... Так-то, по всему выходит, что время еще есть, но его не так уж и много.

Я двинулся к выходу. Нужно открыть дверной запор, а то моя матушка долго ждать не любит. Стукнет в дверь раз-другой, дернет, и, если дверь не откроется, то просто пожмет

плечами и уйдет. Потом найдет позвавшего ее слугу, и как-нибудь, не очень зло и жестоко, но так, чтобы запомнилось, над ним пошутит.

Нет, потом, конечно, выяснится, что это была не шутка, и она доберется до страждущего, но время... время...

Все это я и озвучил дочери герцога, в ответ на ее вопросительный взгляд, пока шел к двери и отпирал хитромудрый запор.

Конечно, я не был полностью уверен, что будет именно так, все-таки дворец герцога, все-таки его дочь. Вполне возможно, что матушка изменит своим привычкам, а если нет? Во всяком случае, в городе она вела себя именно так!

Если приходит на вызов, а никого нет, то есть, в какое-то разумное время дверь не открывают, такое не часто, но иногда бывало, она разворачивается и уходит с твердой уверенностью, что теперь ее очередь шутить!

Когда она была невеликой силы магом и ее возможности были очень ограничены, все равно ее шутки отличались изощренностью, а теперь, когда ее сила резко возросла, я даже думать не хотел, что может подсказать ее богатая фантазия!

Когда я, открыв запор, вернулся в комнату, где без сознания лежал Ардун, я заметил, что Магда смотрит на меня как-то странно, с лукавством, что ли.

Я посмотрел на нее и, приподняв бровь, дернул подбородком

– «что»?

Она улыбнулась кончиками губ и чуть мотнула головой

– «ничего»!

Я дернул брови вверх-вниз

– «ну, как знаешь».

Наш молчаливый диалог прошел мимо озабоченной состоянием брата Энэрии, которая, буквально, не сводила глаз с его бесчувственной тушки.

– Волан, а с ним правда все хорошо будет? – даже не глядя на меня, поинтересовалась она.

– Маркиза, не сомневайтесь, все будет хорошо, – а потом зачем-то добавил: – А может, даже лучше!

Энэрия удивленно посмотрела на меня и вновь перевела взгляд на брата.

Помолчали.

Не знаю, о чем думали девчонки, а я все пытался сложить картинку произошедшего, и она у меня никак не складывалась. Странно все это, странно и нелогично, во всяком случае, на мой взгляд, а это значило только то, что я либо чего-то не знаю, либо чего-то не вижу, либо чего-то не понимаю. Справедливости ради, я считал, что верны все три причины.

Но вот, попытаться все-таки сложить картинку можно, только для этого мне необходимо, чтобы маркиза рассказала мне про нападение, глядишь, что-нибудь и прояснится.

– Ну, так, – настойчиво бросил я, ни к кому конкретно

не обращаясь, – кто-нибудь все-таки расскажет мне о нападении?

И я демонстративно перевел взгляд с Энарии на Магду и обратно.

– Да, чего рассказывать? – недовольным тоном отозвалась маркиза. – Мы с Магдой пошли проведать Гаральда, он уже должен был вернуться из своей поездки в войска. Отошли вот, буквально десяток шагов, когда на нас бросились какие-то двое сумасшедших! Они бы нас точно убили, если бы не Ардун!

Энария всхлипнула и опять перевела взгляд на тело брата.

– Он, каким-то образом успел втиснуться между нами и убийцами!

– Энария, – вдруг прервала ее рассказ Магда. – Ардун, безусловно, нас спас, но первый удар убийц отразил твой амулет, а уже потом, пока наши несостоявшиеся убийцы удивленно хлопали глазами, нам на помощь подоспел Ардун!

– Да? – очень натурально удивилась дочь герцога.

– Во как! – не удержался и я от восклицания и махнул рукой, прерывая рассказ девчонок.

Мне нужно было подумать.

Очень интересная ситуация получается! А если эти два кренделя сообщники брата Энарии, и он же сам их и нанял, чтобы сестренку, ну, не знаю... убить – вряд ли, скорее, просто попугать? Возможно. С другой стороны, на фига он

тогда вмешался в процесс? Жалость разобрала?

Насколько я знал этого типа, слово «жалость» – это не из его лексикона! Не знает он этого слова! Да и подговаривать охрану принца на нападение на дочь герцога в его же дворце – это такой оригинальный способ самоубийства! Вот не верил я, что при любом исходе этот эпизод возможно сохранить в тайне!

А когда об этом узнает герцог, боюсь, следующим блюдом, которое будут кушать напавшие – это омлет из собственных яиц! Причем, все! И сами исполнители, и организаторы этого действия! Так что, барон, конечно, сволочь преизряднейшая, но он не дурак, так что, барона пока исключаем из списка злоумышленников.

По этой же причине, я бы исключил из этого списка и принца. Если бы он хотел почему-то и зачем-то достать герцогскую дочурку, он вряд ли бы отправил своих бойцов в их боевой экипировке, указывающей их принадлежность. Типа, смотрите все, это я хочу ее убить! Результат такого выпендрежа я уже предположил.

Так что, скорее всего, это не принц.

Но тогда – кто? Кто обладает таким влиянием, чтобы подставить принца, уговорив его стражу на нападение на дочь хозяина дворца, у которого они находятся в гостях? Причем, раз они так делают, значит, они уверены, что их или не найдут, или не смогут до них добраться, то есть, при любом варианте развития событий им ничего не грозит!

А вот это интересно! Я думаю, что здесь не так много разумных, отвечающих этим условиям! Я, конечно, всех не знаю, да я даже думать по этому поводу не буду, но, наверняка, их знает герцог, вот он пусть и соображает! Значит, нам было бы неплохо встретиться. Хочу поделиться своими соображениями.

– Да, прости, я тебя перебил! – я посмотрел на Магду, давая понять, что готов слушать продолжение.

– Да, вроде бы, все! – неуверенно пожала плечами Магда. – Ардун встал перед нами и начал сражаться с этими двумя, постепенно отступая в сторону покоев Энэрии. Когда мы были уже близко, Энэрия открыла дверь, мы юркнули в комнату и потом втащили сюда Ардуна и быстро заперли дверь. Они немного полонились в дверь, поняли, что им нас не достать, и они ушли. Энэрия вышла через вход для слуг, нашла кого-то и послала за тобой и за лекарем. Вот, вроде, и все!

– Вроде, и все, – повторил я за Магдой, задумавшись.

М-да, непонятно было много. Но поразмыслить над ними у меня не получилось – именно в тот момент в дверь пару раз стукнули, а потом она распахнулась, и моя матушка стремительно ворвалась в покои герцогской дочери.

– Что случилось? – она внимательно оглядела помещение.

– Э-э-э, сюда, Ария! – махнула ей Энэрия и матушка быстро прошла в соседнее помещение. Увидев лежащего на ковре Ардуна, мама восхищенно цокнула языком и, поглядев на заплаканную Энэрию, сделала неправильные выводы.

– Он еще жив? – неприятно удивилась она. – Ну, не надо так расстраиваться, милая, хочешь, я его быстро убью – чик, и готово! Или оставить, ты его потом, в следующий раз дорежешь?

– М-м-м, – Энэрия в отчаянии замотала головой.

– Что? – непонятливо удивилась мама.

– Мам, – я решил, что пора вмешаться, – не надо никого дорезать, нужно помочь Ардуну, он сегодня девчонок спас!

– Да, ладно! – не поверила маман. – Он спас? От чего? Хотя... – я заметил, что она перешла на магическое зрение. – Ага... Ага... Ну, надо же!

Она обвела всех любопытствующим взглядом.

– А кто попытался его подлечить? – она ждала ответа, поэтому я тяжело вздохнул и признался:

– Это я, мам! – но тут же попытался оправдаться. – Я просто испугался, что он не доживет до того момента, как ты сможешь оказать ему помощь!

Мама наградила меня долгим взглядом, потом просто кивнула и заключила:

– Ладно, все правильно сделал, молодец! – она очень быстро, неизвестно откуда извлеченным ножом, вспорола на раненом одежде, оголила ему торс, положила ему руку на грудь и укоризненно качнула головой. – Возьми с полки пирожок! – не отрываясь от процесса, продолжила она. – Там два – возьми средний!

– Волан, – подергав меня за рукав, тихонько спросила

Магда, – а если там всего два пирожка, то как понять, какой из них средний?

– Не обращай внимания, – так же тихо ответил я ей, – это у нее такой армейский юмор! Матушка одно время служила с егерями, вот и нахваталась!

– А-а-а! – на лице Магды проступило облегчение.

Матушка, между тем, что-то шептала себе под нос и активно двигала рукой по груди, все еще находящегося без сознания, брата Энарии.

В комнате, а судя по кровати, это была спальня маркизы, стояла тишина. Мама была погружена в лечение, а мы с девочками молчали просто, чтобы ее не отвлекать. Наконец, матушка убрала руку от тела барона Элскот, встала, оглядела нас чуть насмешливым взглядом, и с выражением лица человека, добросовестно, а главное, успешно выполнившего трудную работу, произнесла:

– Ну, вот и все. Здоровью и жизни барона более ничего не угрожает. Еще несколько часов пусть спит, не будите, а когда проснется, может начинать опять спасать прекрасных дев и гадить в душу ближнему!

– Ну, зачем вы так, Ария?! – вспыхнула негодованием Энария. – Он хороший, он исправился!

Матушка обозначила улыбку уголками губ и снисходительно посмотрела на дочь герцога.

– Эх, молодежь! – она покачала головой. – Ты слышала поговорку, что горбатого только могила исправит?

– Угу! – маркиза согласно кивнула.

Мама вздохнула и с жалостью посмотрела на нее.

– Ну... раз слышала, – протянула она, – тогда сама думай!

Она еще какое-то время смотрела на Энарию, а потом мотнула головой.

– Все, леди Энария, я закончила. Если что, то пришлете слугу.

Она развернулась и пошла к двери. Уже выходя, она вдруг остановилась в дверях и повернулась к нам.

– Волан, я сегодня часиков в восемь к вам с Рыком загляну, ты будешь?

– Конечно, мам, – закивал я.

А где мне еще быть? Рык пока не нашел помещение, где я могу позаниматься с мечом, поэтому, если получится, буду вечером изучать книгу-учебник, которую мне оставил мой далекий предок Дартон. Мама бросила на меня еще один взгляд, улыбнулась и вышла, закрыв за собой дверь.

Я задумался, решая, как лучше попасть к герцогу, но мои размышления были прерваны вопросом, который с невинным выражением лица задала Магда.

– Волан, а ты что, маг?

Я почувствовал, как моя спина моментально покрылась холодным потом, но я сумел удержать на лице выражение удивления.

– С чего вдруг такие вопросы? – поинтересовался я.

– А как же? – в свою очередь удивилась Магда, хотя, нуж-

но признаться, что Энария тоже смотрела на нее удивленно. – Ну, ты же помог Ардуну, а ты не лекарь, да и инструментов у тебя никаких не было, а значит, помогал магией! – она с победной улыбкой посмотрела на меня.

Энария тоже перевела взгляд на меня и теперь смотрела с изрядной долей подозрительности.

«Вот же, блин! Влип, можно сказать, на ровном месте! Ну, кто меня просил лезть во все это?! – я расстроено поджал губы. – Ну, и чего теперь делать? Признаться, что я маг? Ой, как не хочется? А что делать?»

И тут мне в голову пришла спасительная мысль.

Я широко улыбнулся Магде.

– Ну, почему обязательно маг? – сделал я большие и удивленные глаза.

– Да-а-а? – теперь удивленными выглядели обе девчонки и смотрели они на меня выжидающе. – А как по-другому?!

М-да, как все запущено! Я мысленно погладил себя по голове.

– Да очень просто! – я так сам собой гордился, что придумал этот выход из положения, что самодовольство просто перло из меня. – У меня же мама – лекарь, так?

Теперь уже я победно смотрел на них.

– Так, – подтвердили они, пока не понимая куда я клоню.

– Ну, уж сделать лечебный артефакт для своего сына... – я не стал заканчивать фразу – не дуры, додумают! Вместо этого, я распахнул ворот рубашки и, вытащив наружу, показал

им накопитель, переделанный Дартонем для размещения его сущности.

Долго рассматривать не дал, а вдруг они смогут определить, что это просто накопитель, а ни фи́га не лечебный артефакт? Я же даже не знаю, возможно ли это, поэтому лучше не рисковать!

– Блин! – Магда, не стесняясь, хлопнула себя ладонью по лбу. – Да, прости, про артефакт я не подумала!

Энария осуждающе глянула на свою подругу и покачала головой.

– А, кстати, – решил уточнить я, – а почему вы вдруг так всполошились?

Они непонимающе посмотрели на меня.

– Ну, я имею в виду, магию, – пояснил я. – Какая разница, маг я или нет? Главное, ведь, что я помог Ардуну выжить.

Девчонки посмотрели на меня с некоей жалостью. Заметив их взгляды, я насторожился.

– Или... нет? – осторожно предложил я другой вариант ответа, который, откровенно говоря, я даже не рассматривал.

– Волан! – всплеснув руками, укоризненно воскликнула Энария. – Ну, ты, прямо, как маленький! Когда тебя принимали на службу, выяснили, что ты не маг, а тут вдруг... – И дочь герцога развела руками. – И что я должна подумать?

И она уставилась на меня.

– Ну-у-у, – потянул я, подняв глаза к потолку, – допустим, что у меня открылся дар, например. Нет?

– Ага! – Энария скептически поджала губы. – Или ты просто скрыл наличие у тебя дара!

– Да, на хрена мне это нужно?! – возмущенно воскликнул я. – Я просто не вижу в этом смысла! Что, если бы у меня был дар, меня бы не взяли на службу, что ли?!

– Ну-у-у, – Энария, раздумывая, начала покусывать нижнюю губку. – А вдруг ты специально скрыл свой дар, чтобы втереться в доверие, а потом...

– Что-о-о?! – я реально заревел раненым зверем. – В какое доверие?! Куда втереться?! – я был просто в бешенстве. – Леди, – я, несколько раз глубоко вдохнув, с трудом взял себя в руки, понимая абсурдность ситуации, – если вы вспомните, то я никоим образом не искал этой службы! Это была полностью ваша идея!

Хотя я не орал и не брызгал слюной, хоть и повысил голос, по-моему, девчонки перепугались, во всяком случае, они заметно побледнели, вот только, что Энария, что Магда явно своему страху не поддались, наоборот – они выпятили грудь вперед, подбородок задрали вверх, руки сжаты в кулачки. Вид настолько комичный, что я не выдержал и смазал весь эффект от моей речи, банально расхохотавшись. Девчонки были похожи на двух взъерошенных пичуг, решительно отстаивающих что-то, принадлежащее им!

Удивленно восприняв смену моего настроения, через некоторое время они расслабились и вскоре мы смеялись уже вместе.

Из спальни Энарии вдруг раздался короткий всхрип, и мы вспомнили, по какому поводу здесь собрались, и тут же притихли. Маркиза, почему-то на цыпочках, сходилa в спальню, проверила состояние брата.

– Спит! – прошептала она нам, вернувшись.

– Энария, – я решил напомнить ей о еще одном деле. – Нужно известить твоего отца. Он должен знать о том, что с вами произошло!

– Да, зачем, все же закончилось благополучно? – начала было маркиза, потом вдруг примолкла, секунду помолчала и энергично тряхнула головой. – Блин! Волян, ты прав! Отец обязательно должен об этом узнать! Я сейчас пойду, схожу к нему и все расскажу, а вы пока побудьте здесь, с Ардуном, ладно

– Нет! – я мотнул головой. – Здесь останется Магда, а к герцогу мы с тобой пойдем вместе, а то, мало ли что!

– Действительно, Энария, – поддержала меня Магда, – идите вдвоем, а я здесь покараулю Ардуна.

– Точно? – маркиза заботливо посмотрела на свою подругу.

– Точно! – подтвердила она, ничуть не колеблясь. – Идите, а мы с твоим братцем подождем вас здесь!

– Ладно! – кивнула Энария. – Мы быстро, Магда! Ты даже заскучать не успеешь!

И с этим обещанием она выскочила в коридор.

Отступление 1

– Что такого страшного случилось, барон, что вы буквально врываетесь в мой кабинет? – герцог поднял голову от бу-маг, разложенных на его столе, и недоуменно посмотрел на посетителя.

– Простите, Ваша светлость, – вошедший в кабинет мужчина, довольно героических пропорций с абсолютно лысой головой, торопливо поклонился и прошагал прямо к столу хозяина кабинета.

– Ну, что еще? – нетерпеливо проворчал герцог, не сводя глаз с посетителя. Его поведение было необычно, а потому настораживало хозяина дворца. – Мой секретарь утверждал, что просто не в силах вас удержать и слезно просил принять вас незамедлительно, а потому, барон, хоть вы в этой службе и новичок, но запросто так отрывать меня от важных дел, сами понимаете, я позволить не могу...

Все это герцог произнес суровым тоном, чтобы человек, так бесцеремонно прервавший его размышления, осознал возможную пагубность своего опрометчивого поступка, и специально не закончил фразу, давая ему возможность додумать всякие страшилки самому.

Но вошедший не обратил на эту тираду ровно никакого внимания, просто пропустив ее мимо ушей. Герцог, вначале, хотел осведомиться, услышал ли его собеседник, но когда тот заговорил, герцог «прикусил язык».

– Ваша светлость, – четко отработовал вошедший, – в одном из залов главного коридора вашего дворца обнаружены два трупа в форме охраны принца.

Герцог откинулся на спинку кресла, мгновение подумал, потом вздохнул и, поняв, что вернуться к работе уже не судьба, махнул рукой в сторону стульев, стоящих у стола. Правильно расценив его жест, вошедший присел и, поймав заинтересованный взгляд хозяина кабинета, продолжил свой доклад:

– Где-то полтора часа назад, в одном из залов главного коридора, один из слуг обнаружил двух мертвецов в форме охраны принца Георга. Мне сообщили довольно быстро, так как толпа там собраться не успела. Я, взяв пятерку дворцовой стражи, быстро перекрыл это место, отогнав особо любопытных, после чего, внимательно осмотрел этот зал.

Барон замолчал и сглотнул слюну. Герцог, вздохнув, встал из-за стола, достал из шкафа глиняную бутылку и пару бокалов, плеснул себе и баронуи опять уселся в кресло, предварительно подвинув бутылку поближе к гостю.

Тот с благодарностью отпил из бокала и с изумлением поднял брови.

– Да-да, – кивнул герцог, – это именно оно и есть!

– Спасибо Ваша светлость! – теперь и в голосе барона звучали нотки благодарности. – Вот уж не думал, что когда-нибудь доведется попробовать!

Герцог на это ничего не ответил, только уселся поудобнее.

Его визави, правильно поняв, продолжил:

– Должен сказать, Ваша светлость, что, кроме того, что смерть во дворце двух людей принца – это прискорбное событие, так еще и способ убийства вызывает интерес. Дело в том, – не дожидаясь, когда герцог начнет задавать вопросы, продолжал барон, – что я затрудняюсь определить, каким оружием они были убиты!

Герцог вопросительно посмотрел на барона, но тот, очевидно задумавшись, этот взгляд пропустил.

– Ну, же, де Гриз! – поторопил его хозяин кабинета. – Прекратите мяться, словно шлюха на исповеди!

– Э-э-э, простите, Ваша светлость, – встрепенулся барон. – Дело в том, что если бы были не во дворце, а... – он слегка замялся, – ну, не знаю, в поле, на улице, да, в общем-то, где угодно, только не в помещении, то я бы сказал, что один из них убит копьем!

– Чем? – неподдельно удивился герцог.

– Да-да, Ваша светлость, именно копьем! – еще раз повторил де Гриз. – Во всяком случае, раны очень похожи, да и проткнуть насквозь человека, одетого в доспех, каким-то другим оружием – это нужно постараться! Вот только, – он опять замялся, – представить кого-то, разгуливающим по вашему дворцу с копьем...

«М-да, – подумал герцог, – по дворцу... с копьем... это сильно!» Но вслух спросил:

– Скажите, Эрик, а если это было не копье, то что еще это

могло быть?

Собеседник на секунду задумался, а потом покачал головой.

– Рана очень похожа на нанесенную именно копьем, причем, копьем легким! – де Гриз продолжал настаивать на своем мнении. – Похоже на рану от легкого, узкого меча или от тяжелой шпаги, но все-таки раны, нанесенные этим оружием – они немного другие, потому что у них есть режущая кромка, которая отсутствует в копье!

Герцог, чуть подумав, кивком подтвердил, что согласен с мнением барона.

– А что со вторым? – подогнал он своего вассала. – Почему, де Гриз, ты их разделил?

– А вот чем убили второго охранника, я не знаю! – тяжело вздохнув, признался барон. – Очень странная рана! – он качнул головой. – Так что, можно считать, что нападавших было, как минимум, двое! Что и как там происходило сказать сложно, только защищались охранники отчаянно, хотя, судя по всему, недолго, так как никто звуков боя не слышал! Так что, скорее всего, их убили довольно быстро, но мечи охранники вытащить из ножен успели.

Барон отпил еще вина из бокала.

– И вот теперь мы ищем, не видел ли кто из obsługi человека с копьем в руках, – признался Эрик де Гриз, но по голосу было件нятно, что особо в успех он не верит.

– Значит, – после паузы, увидев, что де Гриз продолжать

не собирается, подытожил герцог, – в моем дворце обнаружили двух охранников принца Георга, убитых неизвестно кем и непонятно каким оружием, я все правильно понимаю?

Барон опустил голову. Слова герцога прозвучали, как приговор ему, как занимающему соответствующую должность. Герцог, наверное от расстройства, одним махом опустил свой бокал и, дотянувшись до бутылки, щедро набулькал себе полный бокал. Схватил было его, решив повторить, но потом аккуратно поставил на стол и, пробарабанив пальцами по столу какой-то мотивчик, спросил:

– А их могли убить в другом месте, потом просто притащить и бросить в этом зале? – и он с надеждой уставился на барона. – Тогда и рана, нанесенная копьем, уже не будет такой странной.

– Нет! – подумав, мотнул головой де Гриз. – Там слишком много крови, так что убили их именно в этом зале.

– Эх! – сожалеюще покачал головой герцог. – И кто же это умудрился мне так поднасрать? И именно перед балом! – он отпил вина, пытаясь успокоиться. – Ладно, Эрик, и чего ты планируешь делать дальше? – он с интересом глянул на собеседника.

Тот уже собрался отвечать, когда хозяин кабинета вдруг спохватился:

– А, кстати, принцу уже сообщили?

– Нет, Ваша светлость, – помотал головой барон, – я решил сначала доложить вам!

– Угу, – барон задумчиво побарабанил пальцами по столу. – Это, наверное, правильно, но сообщить, конечно, придется. – Он поморщился. – Вот же, как же не вовремя!

В кабинете повисла тишина. Герцог о чем-то задумался, а Эрик де Гриз молчал, стараясь не обратить на себя внимания, да и просто не мешать.

Внезапно дверь резко распахнулась и в кабинет, в прямом смысле этого слова, ворвалась дочь герцога, маркиза Энария.

– Папа, папа! – с порога вскричала она, потом увидела, что в кабинете герцог не один. – Ой! – она резко остановилась. – Ой, прости! Пап, мы с Воланом подождем, а ты, как освободишься, позови нас, ладно? Это очень важно, хорошо?

И она, дождавшись согласного отцовского кивка, степенно, как и положено воспитанной даме, покинула отцовский кабинет, тихо прикрыв дверь.

Герцог, глядя на закрывшуюся дверь, опять тяжело вздохнул и покачал головой.

– Видал? – он вопросительно посмотрел на барона. – Это очень важно! – передразнил он свою дочь. Эрик де Гриз неопределенно пожал плечами.

– Ладно, – принял решение герцог. – Иди, работай дальше! Я сам сообщу принцу о его охранниках. – Он помолчал. – Только, Эрик, – герцог пристально посмотрел на барона, уже успевшего подняться с кресла и дойти до двери, – найди мне их! Найди мне тех, кто убил этих охранников!

– Сир, я сделаю все возможное! – сдержано пообещал де

Гриз и, коротко поклонившись, покинул кабинет сюзерена.

Стоило ему выйти, как в кабинет, в сопровождении де Гриза-младшего, быстрым шагом вошла его дочь. Подойдя к отцу, она поцеловала его в щеку, потом обошла стол и плюхнулась в одно из кресел. Волан встал за спинкой ее кресла.

– Ну, – притворно бодрым голосом осведомился герцог. Он даже сумел улыбнуться. – И что у тебя случилось такого важного?

Его улыбка продержалась на лице ровно до того момента, как он услышал ответ. Причем, ответила ему не дочь, а ее камер-паж.

– На вашу дочь напали, Ваша светлость, – сухим, абсолютно безэмоциональным тоном сообщил он. – Причем, судя по всему, напали с целью ее убить!

Герцог выглядел потрясенным.

– Кто? – прорычал он.

– Двое неизвестных. На доспехах и оружии – герб королевского дома Унаи, – последовал сухой ответ.

Приподнявшийся с кресла герцог, услышав ответ, просто рухнул обратно, но, надо отдать ему должное, соображал он быстро. Во всяком случае, когда через несколько секунд его секретарь начал открывать дверь в его кабинет, он даже не стал ждать, когда тот войдет.

– Дэвид! – заревел он раненым зверем. – Срочно верни сюда де Гриза! Быстро!

Дверь, не успев открыться полностью, моментально за-

крылась.

* * *

– Ваше высочество! – герцог учтиво поклонился вошедшему принцу. – Милорды! – наклон головы в сторону сопровождающих принца.

– Ваша светлость! – не остались в долгу вошедшие.

– Проходите, присаживайтесь! – герцог указал на кресла около стола. – Разговор у нас будет непростой, поэтому, не стесняйтесь... – и он сделал красноречивый жест в сторону глиняной бутылки, явно с вином, и бокалов, стоящих рядом с ней.

Принц выполнил его просьбу и пришел с вице-канцлером, графом Георгом Рендером, хорошо известным герцогу, а вот второго сопровождающего хозяин кабинета не знал, но предположил, что это был командир отряда охраны принца.

Граф Рендер взял инициативу в свои руки, открыл бутылку, по-свойски плеснул немного темно-красного вина в бокал, понюхал, а потом отпил. Закатив глаза от удовольствия, он почмокал губами и с удивлением уставился на герцога.

– Да-да, Георг! – усмехнулся герцог. – Не гадай, это именно оно! Это знаменитая «Кисея Удачи», которую еще называют «Улыбкой Удачи»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.